

Симбирскія Спархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Іюня № 11. 1901 года.

ГОДЪ Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ XXVI.
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельство-
ванія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усерд-
ной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, слу-
жащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше
соизволилъ, къ 6 мая сего—высокоторжественному дню Рожденія
Его Императорскаго Величества, пожаловать ихъ орденами:
св. Анны 2 степ.— статскаго совѣтника преподавателя Симбирской
духовной семинаріи Павла Неболюбова, *св. Станислава 2 степ.*
статскаго совѣтника, преподавателя Симбирской духовной семи-
наріи Николая Ламовскаго; *св. Анны 3 степ.*— коллежскаго
совѣтника, учителя Сызранскаго духовнаго училища Якова Ви-
ноградова и коллежскаго ассесора, секретаря Симбирской духов-
ной Консисторіи Николая Лузгина; *св. Станислава 3 степ.*—
коллежскаго ассесора, помощника инспектора Симбирской духов-
ной семинаріи Петра Державина.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день минувшаго мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ по Симбирской епархіи, за службу по епархіальному вѣдомству, нижеслѣдующими знаками отличія: а) *орденомъ св. Владиміра 4 степ.*—гор. Ардатова, Троицкаго собора протоіерея Іоанна Добросмыслова и б) *орденомъ св. Анны 2 степ.*—гор. Симбирска Спасо-Вознесенскаго собора протоіерея Льва Марсальскаго и гор. Сызрани Казанскаго собора протоіерея Матвѣя Ксанфа.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13 апрѣля 1901 года за № 1331 награждены за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества лица духовнаго званія Симбирской епархіи: а) *саномъ архимандрита*—Симбирскаго архіерейскаго дома игуменъ Полихроній; б) *саномъ протоіерея*—Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря священникъ Александръ Керенскій; города Симбирска, Богоявленской церкви священникъ Іаковъ Флоринскій; церкви села Бурундукъ, Буинскаго уѣзда, священникъ Григорій Стратоновъ; гор. Сенгилея, Николаевской церкви священникъ Михаилъ Родниковъ; духовникъ Симбирской духовной семинаріи, священникъ Николай Лебяжьевъ; церкви села Кочкурова, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Петръ Садовскій; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*,—Симбирскаго Покровскаго монастыря іеромонахъ Виссаріонъ; церкви села Барышской слободы, Алатырскаго уѣзда, священникъ Василій Травинъ; церкви села Загарина, Сызранскаго уѣзда, священникъ Андрей Вознесенскій; церкви села Астрадамовки, Алатырскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Шипковъ; гор. Симбирска, Николаевской церкви священникъ Гавріилъ Сергіевскій; гор. Буинска, Троицкаго собора протоіерей Алексій Соколовъ; настоятельница Курмышскаго Мѣдянскаго Покровскаго женскаго монастыря, игуменія Ксенія; г) *камилавкою*—гор. Симбирска,

Смоленской церкви свящ. Сергій Топорнинъ; епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Димитрій Троицкій; гор. Симбирска, Каѳедральнаго собора священникъ Серафимъ Введенскій; церкви села Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, священникъ Николай Орловъ; гор. Симбирска, Воскресенской церкви священникъ Алексій Сокольскій; церкви села Сутяжнаго, Алатырскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Яблонскій; церкви села Тайдакова, Сызранскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Благодаровъ; церкви села Сосноваго Солонца, того же-уѣзда, священникъ Іоаннъ Охотинъ; церкви села Копышевки, Симбирскаго уѣзда, священникъ Павелъ Смирновъ; помощникъ смотрителя Симбирскаго духовнаго училища, священникъ Николай Зефировъ; церкви села Сыресь, Алатырскаго уѣзда, священникъ Александръ Яблонскій; церкви Алатырскаго посада священникъ Михаилъ Поспѣловъ; церкви села Медаева, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Алексій Малининъ; церкви села Козьмина, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Богословскій; церкви села Шугурова, того же уѣзда, священникъ Владиміръ Магницкій; церкви села Иванькова, Алатырскаго уѣзда, священникъ Петръ Вознесенскій; церкви пригорода Аргаша, Карсунскаго уѣзда, священникъ Феодоръ Копьевъ; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Сѹнода, съ грамотами* — церкви села Шитонь, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Сѹмеонъ Эсперовъ; церкви села Выползова, Курмышскаго уѣзда, священникъ Василій Сахаровъ; церкви села Знаменскаго, того же уѣзда, священникъ Александръ Крыловъ; церкви села Бѹдѣихи, Алатырскаго уѣзда, діаконъ Александръ Троицкій и благочинная Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря, монахиня Серафима.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѹнода, отъ 11 апрѣля 1901 г. за № 1271, награждены за заслуги по гражданскому вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества лица духовнаго званія Симбирской епархіи: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ*, — Алатырскаго Кіево-

Николаевского женскаго монастыря священникъ Іоаннъ Аполлоновъ и церкви села Тушны, Симбирскаго уѣзда, священникъ Викторъ Троицкій; б) *камиллавою* — Николаевской церкви гор. Сенгиля священникъ Іоаннъ Апраксинъ и церкви села Алейкина, Симбирскаго уѣзда, священникъ Іона Добросмысловъ.

Его Преосвященствомъ награждены священники — *скуфьею*: Свято-Духовской церкви, при Симбирской чувашской школь, Василій Никифоровъ; Сызранскаго уѣзда сель: Канадей Павелъ Михайловскій; Жемковки — Михаилъ Марсовъ; Вязовки — Аркадій Любимовъ; Сызранской Успенской церкви Владиміръ Августовъ; Курмышскаго уѣзда сель: Никулина Сергій Клитинъ; Мурзиць, — Константинъ Феликсовъ; Сенгилеевскаго уѣзда, села Бѣлаго Озера Никаноръ Уляновъ; — *набедренникомъ*: Курмышскаго уѣзда сель: Ратова, Константинъ Михайловскій; Ерпелова, Александръ Троицкій; Козловки Николай Колосовъ; Сызранскаго уѣзда, села Теплаго Стана Александръ Писаревъ; Алатырскаго уѣзда, села Араповки Леонидъ Смирновъ; Симбирскаго уѣзда, села Загудаевки Владиміръ Богоявленскій и Ардатовскаго уѣзда, села Тургенова Николай Рождественскій.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства: личному почетному гражданину Θεодору Славолубову и крестьянину Павлу Строеву; крестьянину Николаю Алексѣеву; протоіерею гор. Кронштадта Іоанну Сергіеву; діакону села Тойсей Николаю Ахматову; просфорнѣ села Чурадчекъ Евдокии Розовой; прихожанамъ села Енбулатова, мѣщанину Θεодору Крутову и отставному солдату Евѣму Лошкову.

Его Преосвященствомъ разрѣшено: священно-служителямъ и сестрамъ Алатырскаго Кіово-Николаевскаго женскаго монастыря поднести игуменіи Лидіи *наперсный крестъ* съ украшеніями по случаю 25-лѣтняго служенія ея въ означен-

номъ монастырѣ;—прихожанамъ села Бурундукъ, Буинскаго уѣзда, поднести *икону* бывшему діакону означеннаго села, а нынѣ священнику села Норовки, Симбирскаго уѣзда, Модесту Зефирову и—духовенству 6-го округа Сызранскаго уѣзда поднести *икону* священнику села Еремкина Стефану Покровскому.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты мѣщанкѣ Маріи Кубасовой.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 30-го апрѣля утверждень въ должности законоучителя священникъ села Юлова, Карсунскаго уѣзда, Николай Статировъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

4 мая—члена благочинническаго совѣта священникъ села Лобаськовъ, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Благовидовъ;

11—членовъ благочинническаго совѣта священникъ с. Кильдюшева, Симбирскаго уѣзда, Василій Бахаревскій и села Жукова Іоаннъ Лебедевъ;

—депутата на обще-епархіальныя съѣзды священникъ села Жукова Іоаннъ Лебедевъ и кандидатомъ къ нему священникъ с. Репьевки-Озерокъ Александръ Адриановъ;

—окружнаго бібліотекаря 3-го округа Симбирскаго уѣзда свящ. с. Безсонова Алексій Целебрицкій.

Утверждены церковными старостами резолюціями Его Преосвященства:

30 апрѣля—крестьянинъ Григорій Потрясовъ къ ц. села Буоракъ, Сенгилеевскаго уѣзда;

—крестьянинъ Василій Лапинъ къ ц. с. Папулева, Ардатовскаго уѣзда;

3 мая—крестьянинъ Тимофей Кубасовъ къ ц. с. Одоевщины, Ардатовскаго уѣзда;

5—крестьянинъ Іоакимъ Козыревъ, къ ц. с. Киржеманъ на р. Мепѣ, Ардатовскаго уѣзда;

—крестьянинъ Дмитрій Малышевъ къ ц. села Скрыпина, Ардатовскаго уѣзда;

6—крестьянинъ Родіонъ Ешифановъ къ ц. с. Байдеракова, Сызранскаго уѣзда, и

10—земскій начальникъ дворянинъ Михаилъ Валувъ къ ц. с. Уваровки, Сенгилеевскаго уѣзда;

11—мѣщанининъ Павелъ Тюткинъ къ ц. с. Ждамирова, Алатырскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ:

2 мая—сель Ундоръ и Арбузовки, Симбир. уѣзда;

5—с. Одоевщины, Ардатовскаго уѣзда;

6—с. Лобановки, Сызранскаго уѣзда;

11—сель Большой Репьевки, Жемковки и Усолья, Сызранскаго уѣзда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

2—мая діаконъ на псаломщической вакансіи при Кладбищенской церкви гор. Ардатова Михаилъ Утѣхинъ возвращень на псаломщическую должность въ село Пермь, Карсун. у.;

—псаломщикъ села Жадовки, Карсунскаго уѣзда, Павелъ Руновскій отъ діаконскаго мѣста въ с. Базарномъ Сызганѣ отчислень и опредѣлень на діаконское мѣсто въ с. Промзино, Алатырскаго уѣзда;

—священникъ села Убей, Буинскаго уѣзда, Василій Покровскій перемѣщенъ въ село Норвашъ-Шигали, того же уѣзда, а священникъ этого села Арсеній Травинъ перемѣщенъ на вторую священническую вакансію въ село Пандиково, Курмыш. у.;

2—діаконъ, испр. д. псаломщика с. Кувакина, Алатырскаго уѣзда, Николай Апраксинъ временно отстраненъ отъ мѣста;

4—священникъ села Мордова, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоаннъ Апраксинъ перемѣщенъ на вновь открывшуюся 2-ю священнич. вакан. при Николаевской г. Сенгилея церкви;

5—и. д. псаломщика с. Жедрина, Сызранскаго у., Василій Соколовъ утвержденъ въ должности съ посвященіемъ въ стихарь;

11—псаломщикъ села Беклемишева, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Рождественскій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Загаринъ, Сызранскаго уѣзда;

12—бывшій ученикъ Самарскаго духовнаго училища Теодоръ Ласточкинъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при Николаевской церкви гор. Сенгилея;

—бывшій псаломщикъ села Кріушь Теодоръ Троицкій допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ село Беклемишевъ, Карсунскаго уѣзда;

—псаломщикъ села Жедрина, Сызранскаго уѣзда, Василій Соколовъ перемѣщенъ въ с. Большую Репьевку, того же уѣзда;

—и. д. псаломщика с. Чурадчекъ, Буинскаго уѣзда, Николай Аргентовъ утвержденъ въ должности;

—и. д. псаломщика Сенгилеевской Николаевской церкви Андрей Скворцовъ утвержденъ въ должности;

—и. д. псаломщика с. Ночаевки, Карсунскаго уѣзда, Василій Саблуковъ перемѣщенъ въ с. Гулушево, Алатыр. у.;

—бывшій псаломщикъ с. Чеботаевки, Буинскаго у., Андрей Транквилицкій, допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда;

—исп. обяз. псаломщика с. Атяшева, Курмышскаго уѣзда, Стефанъ Богоявленскій перемѣщенъ въ с. Мертвощину, Ардатовскаго уѣзда;

—псаломщикъ с. Мертвощины, Ардатовскаго уѣзда, Дмитрій Смирновъ перемѣщенъ въ с. Жедрино, Сызранскаго уѣзда, къ той-же должности;

12 — и. д. псаломщика с. Жукова, Буинскаго уѣзда, Владиміръ Троицкій утверждёнъ въ должности.

— временно уволенный псаломщикъ села Жабина, Ардатоваго уѣзда, Иванъ Малининъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Атяшево, Курмышскаго уѣзда;

— послушникъ Симбирскаго Покровскаго монастыря Петръ Зефиоровъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Арабузахъ, Буинскаго уѣзда;

— псаломщикъ с. Большихъ Арабузей, Буинскаго у., Сергій Ѳоминскій перемѣщенъ въ с. Вырыпаевку, Карсунскаго уѣзда;

— сынъ заштатнаго псаломщика Иванъ Никифоровъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ селѣ Беклемишевѣ, Карсунскаго уѣзда;

— сынъ священника Павелъ Сахаровъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ г. Ардатовъ, при кладбищенской церкви;

— окончившій курсъ Алатырскаго духовнаго училища Александръ Телемаковъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Краснаго, Курмышскаго уѣзда;

— учитель двухкласснаго училища Василій Ѳедоровъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Кошекъ, Буинскаго уѣзда, а назначенный въ Кошки къ исп. обязан. псаломщика Александръ Цвѣтковъ перемѣщенъ къ той-же должности въ с. Нечаевку, Карсунскаго уѣзда.

Умершіе: заштатный священникъ с. Давыдова, Карсунскаго уѣзда, Василій Бѣляевъ, псаломщикъ села Краснаго, Курмышскаго уѣзда, Петръ Бѣлоярскій и діаконъ села Сосновки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александръ Сперанскій.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ путевого журнала по обзорѣнію Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, монастырей, перквей и духовенства Симбирской епархіи въ 1900 году.

Совершеннымъ Его Преосвященствомъ въ 1900 году (въ пятый годъ пребыванія Преосвященнаго на Симбирской кафедрѣ) обзорѣніемъ нѣкоторыхъ приходоѡ Симбирской епархіи закончено полное обзорѣніе всей епархіи. Цѣли и намѣренія Преосвященнаго, о которыхъ говорилось и прежде, и къ которымъ стремился Владыка, — быть безъ исключенія въ каждомъ приходѣ, видѣть на мѣстѣ и нужды храмовъ, и требованія приходской жизни, и положеніе сельскаго духовенства, и его дѣятельность во всѣхъ отношеніяхъ, провѣрить на мѣстахъ дѣло народнаго образованія, принять мѣры личными совѣтами, убѣжденіями и настояніями къ открытію школь въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ вовсе не было, — можно считать вполне достигнутыми. Изъ числа 654 приходоѡ Симбирской епархіи не осталось ни одного, въ которомъ бы не былъ Преосвященнѣйшій Никандръ, ни одного храма въ епархіи не осталось не осмотрѣннымъ Владыкою, ни одной паствы, не получившей личнаго живаго наставленія и вразумленія сообразно своимъ духовнымъ нуждамъ изъ устъ благостнаго Архипастыря, ни одного причта, который бы не имѣлъ возможности въ личной бесѣдѣ повѣдать вниманію Владыки свои нужды и воспользоваться его мудрыми руководственными совѣтами во всѣхъ отношеніяхъ разнообразной и многотрудной дѣятельности приходскаго духовенства. Часто личныя объясненія духовенства со Владыкою принимали характеръ живой искренней бесѣды не начальствующаго съ подчиненными, а любвеобильнаго отца съ возлюбленными дѣтьми, откровенно выражавшими всѣ свои недоумѣнія и благодушно принимавшими всякія замѣчанія своего Архипастыря въ полной увѣренности, что всѣ эти замѣчанія не будутъ имѣть вліянія на служебную дѣятельность. Послѣднее стало особенно

замѣтнымъ прогрессивно пребыванію на Симбирской кафедрѣ Преподобнѣйшаго Никандра, когда Симбирское духовенство, вполне убѣдилось въ искреннихъ, безпристрастныхъ и милостивыхъ отношеніяхъ къ нему Владыки, стремящагося всеми зависящими мѣрами къ поддержанію авторитета подвѣdomаго духовенства и къ улучшенію его матеріальнаго обезпеченія. Такія же внимательныя, простыя и добрыя отношенія Владыки къ прихожанамъ сельскимъ настолько располагали къ нему и ободряли сихъ послѣднихъ, что они, безъ всякаго стѣсненія, при обзорѣ епархіи обращались къ своему Архипастырю со всякаго рода просьбами, нуждами и совѣтами, свидѣтельствовали нерѣдко объ особенныхъ заботахъ и трудахъ своихъ приходскихъ пастырей, которыхъ Владыка не миновалъ поощрять одобреніями или особыми наградами, а иногда повергать на судъ Владычній разныя недоразумѣнія и, какъ послѣдствія сего, немиролюбивыя отношенія между прихожанами и ихъ священниками; тогда въ большинствѣ случаевъ безъ всякихъ отлагательствъ Владыка на мѣстахъ-же обнаруживалъ причины этихъ нестроеній приходской жизни; личными наставленіями, вразумленіями и распоряженіями устранялъ поводы и причины всякихъ недоразумѣній и ненормальныхъ отношеній между прихожанами и духовенствомъ, несомнѣнно предупреждая такимъ образомъ цѣлыя серіи разныхъ кляузныхъ прошеній, неизбѣжную и часто бесполезную переписку по суднымъ дѣламъ. Не миновалъ Владыка при обзорѣ епархіи, какъ въ уѣздныхъ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, посѣщать всякаго рода правительственныя, общественныя и благотворительныя учрежденія, какъ-то: больницы, тюрьмы, богадѣльни, дома трудолюбія, пріюты-ясли и проч., а равно и все учебныя заведенія безразлично, какъ министерскія, общественныя и земскія, такъ и церковныя. При своихъ посѣщеніяхъ учебныхъ заведеній преимущественное вниманіе Владыкою было обращено на преподаваніе закона Божія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, въ школахъ же церковныхъ и на преподаваніе всехъ прочихъ предметовъ курса сихъ школъ. Продолжительная — непосредственная практика Владыки въ учебно-воспи-

тательномъ дѣлѣ и ввѣряемое высшею духовною властію наблюденію за преподаваніемъ закона. Божія въ разнаго рода учебныхъ заведеніяхъ даютъ Владыкѣ полную возможность, и при краткихъ сравнительно посѣщеніяхъ школъ, быстро оріентироваться въ нихъ, сразу усматривать достоинства преподаванія и недостатки того. Простыя, добрыя и оласковыя обращенія Владыки съ дѣтьми весьма оживленно дѣйствуютъ на послѣднихъ и исполнѣ способны съ одной стороны точному опредѣленію знаній кругозора учениковъ и степени ихъ развитія, а съ другой — обнаруживаютъ умѣніе и ревность преподавателей или противоположное сему. Повсемѣстною раздачею дѣтямъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственныхъ обычно заканчивалась ревизія школъ, причемъ въ инородческихъ чувашскихъ школахъ раздавались брошюры на чувашскомъ языкѣ.

При посѣщеніи дѣтскихъ пріютовъ и богадѣленъ для бѣдныхъ и престарѣлыхъ Владыка подробно освѣдомлялся о времени открытія сихъ учреждений, о лицахъ — къмъ открыты и поддерживаются онѣ, о средствахъ содержанія и о практической пригодности нѣкоторыхъ изъ сихъ учреждений, внимательно вникалъ въ положеніе призрѣваемыхъ по содержанію одеждою и пищею, не рѣдко пробуя приготовленныя для нихъ купанья, хлѣбъ и квасъ, и ни одного изъ подобныхъ учреждений при посѣщеніи не оставлялъ безъ денежныхъ пособій отъ своихъ щедротъ.

Обозрѣніе монастырей, церквей и духовенства, совершенное Его Преосвященствомъ собственно въ истекшемъ 1900 г., коснулось почти всѣхъ уѣздовъ (кромѣ Курмышскаго) епархіи, посѣщены всѣ монастыри, кромѣ Мѣдянскаго Покровскаго женскаго монастыря. Осмотрѣно всего 11 градскихъ церквей (въ городахъ Сызрани, Сенгилѣ, Алатырѣ и Буинскѣ) и 42 сельскихъ. Всѣ изъ осмотрѣнныхъ городскихъ церквей, за исключеніемъ ниже указанныхъ, найдены исполнѣ благоукрашенными какъ внутри, такъ и по наружнымъ своимъ видамъ. Просторный и величественный Сызранскій соборъ, распространенный за послѣдніе годы пристроены съ западной стороны, по величинѣ своей можетъ счи-

таться первымъ въ Симбирской епархіи, а по тому громадному количеству бывающихъ здѣсь богомольцевъ, вполне соответствующимъ своему назначенію. Изъ сельскихъ храмовъ заслуживаетъ особаго вниманія каменный храмъ въ селѣ Пятинѣ, Карсунскаго уѣзда, какъ по стилю наружнаго фасада, такъ и по лѣпнымъ изящнымъ внутреннимъ украшеніямъ и художественной живописи (представляетъ большое сходство съ соборомъ Петербургской Александро-Невской лавры). Недостаточно же украшенными и требующими поновленія внутри нужно признать храмы въ селахъ Гориньгахъ и Проломихѣ, Карсунскаго уѣзда; въ послѣднемъ слѣдовало-бы въ особенности озаботиться исправленіемъ и устройствомъ въ западной части и притворѣ храма кирпичныхъ половъ, изветшавшихъ, выбитыхъ и выкрошившихся. Въ селѣ Морьвапахъ, Сызранскаго уѣзда, деревянный храмъ ветхъ и тѣсенъ, внутри мало украшенъ, слѣдовало-бы озаботиться объ устройствѣ здѣсь новаго храма. Ветхость, тѣснота и бѣдность деревяннаго храма въ большомъ Тагаевскомъ приходѣ, Симбирскаго уѣзда, замѣченныя Его Преосвященствомъ при прежнемъ осмотрѣ его и поставленныя на видъ прихожанамъ и настоятелю сего храма, подвигли ихъ къ большей ревности и усердію по постройкѣ давно начатаго здѣсь обширнаго каменнаго храма; за послѣдніе два—три года постройка замѣтно идетъ впередъ и вчернѣ кладка стѣнъ, сводовъ и купола, кромѣ колокольни, закончена. Остается пожелать, чтобы ревность и заботы строителей сего храма не ослабѣвали въ изысканіи средствъ къ скорѣйшему окончанію начатаго святаго дѣла. Съ большимъ, можно сказать, успѣхомъ и въ короткое время произведена постройка деревяннаго храма въ селѣ Царевоникольскомъ (Образцовое тожъ), Сызранскаго уѣзда, вмѣсто сгорѣвшаго, благодаря энергіи приходскаго священника и оказавшимся благотвореніямъ. Также успѣшно идетъ дѣло по устройству вмѣсто ветхаго и тѣснаго храма въ пригородѣ Кашпирѣ, Сызранскаго уѣзда; здѣсь не малое содѣйствіе успѣху постройки оказывается мѣстнымъ земскимъ начальникомъ А. А. Толстымъ.

При посѣщеніи храмовъ Владыкою прежде всего осматри-

вались святыни храма: антиминсы, Св. Дары запасные, св. миро, сосуды (чаши и дискосы съ принадлежностями и крестильные ящички); Св. Дары и св. миро имѣются вездѣ въ достаточномъ количествѣ и содержатся на св. престолахъ въ приличествующей святынѣ чистотѣ и опрятности. Св. антиминсы оказались во всѣхъ храмахъ чистыми и крѣпкими, кромѣ церкви села Проломихи, Карсунскаго уѣзда, гдѣ ветхій антиминсъ рекомендовано приходскому священнику перемѣнить на новый. Изъ разсмотрѣнія лично Его Преосвященствомъ богослужебныхъ журналовъ усмотрѣно, что во всѣхъ приходсахъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, церковныя богослуженія совершаются неопустительно во всѣ праздничные и высоко-торжественные дни, а во многихъ приходсахъ и въ будніе дни; за праздничными богослуженіями произносятся священниками поученія своего сочиненія или печатныя; въ большинствѣ приходовъ въ праздничные дни ведутся внѣбогослужобныя чтенія или собесѣдованія или между утреннимъ богослуженіемъ и литургіею, или за вечерними богослуженіями, за которыми нерѣдко читаются и акаѣисты, по мѣстамъ съ пѣніемъ общимъ всею церковію. Исключеніемъ въ данномъ случаѣ оказывается приходъ Морквашскій, въ которомъ приходскій священникъ Стефанъ Петровъ долженъ быть признанъ мало способнымъ въ дѣлѣ учительства, необходимаго для пастыря церкви. Судя по тому пѣнію, какимъ встрѣчался Владыка во всѣхъ посѣщенныхъ храмахъ, можно видѣть и заключать, что на сей предметъ, какъ и прежде было замѣчено, обращается настоятелями церковей серьезное вниманіе и употребляются всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ поддержанію и улучшенію церковнаго хорового пѣнія, кромѣ церковей селъ Атрата, Алатырскаго уѣзда, Морквашъ и Нагорной Александровки, Сызранскаго уѣзда, гдѣ хорового церковнаго пѣнія почти не существуетъ; во всѣхъ прочихъ изъ осмотрѣнныхъ храмахъ хоровое пѣніе можно назвать вполне удовлетворительнымъ, къ числу же лучшихъ церковныхъ хоровъ нужно отнести въ селахъ: Тетюшской слободѣ и Большомъ Нагаткинѣ, Симбирскаго уѣзда, Пятинѣ и Большихъ Бе-

резникахъ, Карсунскаго уѣзда. Преимущественнаго одобренія заслуживаетъ церковное пѣніе въ Алатырскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ исполненіемъ многихъ нотныхъ церковныхъ пѣснопѣній въ храмѣ, пригострѣчѣ Владыки и въ покояхъ игуменіи доставлено было Владыкѣ и всѣмъ присутствовавшимъ великое утѣшеніе. Сила, чистота и нѣжность женскихъ голосовъ даютъ полное преимущество (въ двухъ партіяхъ) этому хору предъ хоромъ изъ голосовъ мужскихъ; а самое исполненіе пѣснопѣній—вполнѣ стройное и выдержанное—ясно свидѣлствуютъ и объ умѣни руководителей пѣнія и о трудѣ ихъ по обученію нотному пѣнію сестеръ, въ большинствѣ поступающихъ въ хоръ безъ всякой предварительной подготовки.

Представленные къ ревизіи церковныя документы оказались исправными; ведутся своевременно и правильно, переписываются чисто; указанными въ ревизіи прежнихъ лѣтъ замѣчаніями духовенство видимо воспользовалось и прилагало къ дѣлу. Церковныя лѣтописи хотя и ведутся вездѣ, но, за немногими исключеніями, не представляютъ изъ себя ничего интереснаго. Лѣтописцы ограничиваются въ большинствѣ случаевъ перечисленіемъ цифровыхъ данныхъ изъ церковныхъ документовъ, приходо-расходныхъ книгъ, метрикъ и исповѣдныхъ вѣдомостей, перемѣщеніями и опредѣленіями вновь въ приходы членовъ причта, выборами церковныхъ старостъ, оставляя вовсе безъ вниманія и описанія выдающіяся событія изъ приходской жизни, явленія природы, нравственное преуспѣяніе или упадокъ нравовъ прихожанъ, матеріальное благосостояніе ихъ или развитіе нищенства и тунеядства, съ указаніемъ причины того и другого и т. п., имѣющіе часто живой интересъ и въ настоящемъ, и для будущаго могущіе имѣть неоспоримое значеніе.

Намѣченныя Его Пресвященствомъ цѣли и намѣренія при своихъ обозрѣніяхъ церквей доставлять прихожанамъ духовное наслажденіе и утѣшеніе чрезъ совершеніе архіерейскихъ служеній преслѣдовались и въ истекшемъ году. Съ этими цѣлями совершены были архіерейскія служенія въ трехъ храмахъ города Сыз-

рана, освященіе придѣла въ Николаевской церкви г. Сенгилея, архіерейское служеніе въ Буинскомъ соборѣ съ крестнымъ ходомъ для молебствія на закладку второго новаго храма въ томъ городѣ, освященіе новоустроеннаго храма въ селѣ Кивати, Карсунскаго уѣзда, и благословеніе мѣста подѣ постройку храма съ водруженіемъ креста въ ивородческой чувашской деревнѣ Трехъ-Избѣ Шамуршѣ, Буинскаго уѣзда. Благоговѣйныя и умиленные служенія Владыки всюду привлекали такую массу богомольцевъ, которую не могъ вмѣстить никакой просторнѣйшій изъ храмовъ, что наблюдалось безразлично и въ городскихъ и въ сельскихъ храмахъ, въ приходахъ православныхъ и одержимыхъ расколомъ, чисто русскихъ и съ инородческимъ населеніемъ. Ни продолжительность архіерейскихъ служеній, ни тѣнота и духота въ храмахъ нисколько видимо не обременяли православныхъ богомольцевъ, нерѣдко выражавшихъ свое высокое молитвенное настроеніе слезами; а произносимыми Владыкою за богослуженіями глубоко-назидательными, живыми и соотвѣтствующими обстоятельствамъ, мѣсту и времени поученіями поддерживалось и оживлялось это настроеніе богомольцевъ, съ полнымъ вниманіемъ выслушивавшихъ съ начала до конца архипастырскія поученія.

По пути слѣдованія посѣщались Владыкою, гдѣ представлялось возможнымъ, и школы церковно-приходскія и земскія. Болѣе продолжительный и обстоятельный осмотръ произведенъ второклассной церковно-приходской Хорноварь-Шигалинской школы въ Буинскомъ уѣздѣ; здѣсь, кромѣ подробнаго во всѣхъ отношеніяхъ осмотра новоустроеннаго зданія со всеми его приспособленіями, Владыкою во всѣхъ отдѣленіяхъ школы воспитанники были испытаны по закону Божію и церковной исторіи; по окончаніи испытаній воспитанникамъ изъ чувашъ были розданы на чувашскомъ языкѣ молитвенники и брошюры.

Весьма отрадное впечатлѣніе при осмотрѣ произвела женская школа грамоты при Алатырскомъ женскомъ монастырѣ. По правильной классной обстановкѣ, чистотѣ и опрятности, въ каковой она содержится, школа эта можетъ считаться одною изъ лучшихъ,

а произведенныя здѣсь Владыкою испытанія свидѣтельствуютъ объ исправности и усердіи въ занятіяхъ лицъ, завѣдующихъ симъ дѣломъ. Рѣдкіе сравнительно въ начальныхъ школахъ обнаружены здѣсь успѣхи, какіе достигнуты по славянскому чтенію— бойкому, выразительному, правильному (по удареніямъ) и съ переводомъ непонятныхъ славянскихъ словъ на русскій языкъ. Заслуживаютъ здѣсь также вниманія и классныя занятія по рукодѣлю, достигающія, судя по представленнымъ работамъ, значительныхъ успѣховъ. За труды и успѣхи Владыкою была выражена преподавателямъ благодарность, а ученицы получили отъ Владыки денежное поощреніе.

Въ Алатырской женской прогимназіи при посѣщеніи урока пѣнія, по предложенію Владыки, было пропѣто всеѣмъ классомъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній очень стройно; возможно заключать, что на сей предметъ обращается надлежащее вниманіе.

Изъ осматрѣнныхъ начальныхъ сельскихъ школъ сравнительно слабыми успѣхи по закону Божію оказались въ Поселской земской школѣ, Карсунскаго уѣзда. Мѣстному законоучителю надлежитъ усугубить свои занятія въ школѣ, а окружному благочинному (онъ же и уѣздный наблюдатель)—поручить имѣть особое наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ сей школѣ одной изъ большихъ по количеству учащихся.

Благоустроенные монастыри Симбирской епархіи съ добрыми порядками и правилами монашеской жизни, поддерживаемыми управляющими и настоятельницами, производятъ вообще отрадное впечатлѣніе при осматрѣ и посѣщеніи ихъ, а святыни (чудотворныя иконы) сихъ монастырей, постоянныя, благоговѣйныя и чинныя богослуженія располагаютъ къ нимъ православный русскій народъ не только изъ мѣстнаго и окрестнаго, но часто и отдаленнаго населенія; въ этомъ случаѣ монастыри наши, вѣрные своимъ традиціямъ, продолжаютъ имѣть неоспоримое религіозно-воспитательное значеніе для русскаго народа, для котораго монастыри не перестаютъ быть не только мѣстомъ душевныхъ отрадъ и утѣшеній, но и мѣстомъ просвѣщенія чрезъ имѣющіяся здѣсь

школы и убѣжищемъ безпріютной бѣдности и одинокой старости въ содержимыхъ на монастырскія средства богадѣльняхъ (въ Сызранскомъ и Алатырскомъ женскихъ и Сызранскомъ же мужскомъ монастыряхъ). Нельзя здѣсь не упомянуть о томъ деморализующемъ значеніи на монастырскую жизнь, какое происходитъ отъ малолѣтнихъ преступниковъ, поступающихъ въ монастыри по приговорамъ свѣтскаго суда. Полное отсутствіе средствъ во власти настоятелей и настоятельницъ монастырей къ исправленію преступниковъ сознается всѣми, близко стоящими къ управленію монастырями; слышится отъ тѣхъ же настоятельницъ и управляющихъ монастырями категорическое нежеланіе принимать въ монастырь преступниковъ и выражается общее желаніе объ отмѣнѣ существующаго на сей предметъ законоположенія. Цвѣтущее, хозяйственное положеніе Сызранскаго Вознесенскаго монастыря, благодаря практической опытности и полной энергіи о. намѣстника того монастыря, отпечатлѣвается видимо на всемъ монастырѣ; въ богато украшенныхъ храмахъ здѣсь внутри проглядываютъ заботы не только о поддержаніи существующихъ украшеній, но и о продолженіи привести храмы еще въ болѣе благолѣпное положеніе; внѣшній видъ храмовъ, всѣхъ монастырскихъ зданій и ограды монастырской вслѣдствіе неопустительныхъ и своевременныхъ ремонтовъ не оставляютъ желать лучшаго.

Продолжительное отсутствіе настоятеля (за смертію) въ Алатырскомъ Троицкомъ монастырѣ не могло не отразиться на жизни сего монастыря и не ослабить тѣхъ желательныхъ строгихъ обычаевъ и порядковъ, какими обставлена была въ томъ монастырѣ умершимъ настоятелемъ архимандритомъ и церковная служба и вся жизнь монастырской братіи. Отсутствіе въ томъ монастырѣ лица, способнаго даже къ временному управленію монастыремъ, было причиною командировки для временнаго управленія монастыремъ іеромонаха изъ Жадовской пустыни. Это же обстоятельство побудило Владыку произвести личный осмотръ Алатырскаго монастыря, что бы дать на мѣстѣ управляющему монастыремъ руководительныя наставленія по управленію, а братіи внушенія

не отступать отъ тѣхъ порядковъ и обычаевъ, какіе были водворены здѣсь бывшимъ настоятелемъ, быть въ полномъ подчиненіи временно управляющему и исполнять все его распоряженія.

По случаю возникшихъ было въ Костычевской женской общинѣ со стороны нѣкоторыхъ сестеръ жалобъ и неудовольствій противъ начальницы общины, Владыкою лично на мѣстѣ были разслѣдованы поводы и причины (оказавшіеся неосновательными) къ неудовольствіямъ и сдѣланными распоряженіями были восстановлены здѣсь порядокъ и миръ, въ какихъ нуждалась община.

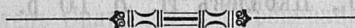
Во время обозрѣнія сельскихъ церквей, не смотря иногда на неожиданное посѣщеніе Владыкою нѣкоторыхъ приходоу, православный русскій народъ массами собирался на встрѣчу своего Архипастыря съ исконнымъ добрымъ русскимъ обычаемъ, поддерживаемымъ повсемѣстно, при входѣ въ храмы и дома испрашивать прежде всего святительское благословеніе на хлѣбъ-соль; оставляя свои обыденныя занятія, народъ стремился въ храмы, чтобы получить здѣсь благословеніе Владыки, услышать живое слово его, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выразить свою глубокую признательность и благодарность за милостиво-участливыя отношенія Его Пресвященства къ разнаго рода бѣдствіямъ и несчастіямъ народнымъ; такъ въ селѣ Березникахъ, Карсунскаго уѣзда, прихожане приносили благодарность за оказанное имъ Владыкою денежное пожертвованіе по случаю постигшаго ихъ разорительнаго пожара въ 1900 году, а въ селѣ Убѣяхъ, Буинскаго уѣзда, крестьяне изъ чувашъ и магометанъ Городищенской волости чрезъ уполномоченнаго выразили признательность за выдачу имъ Владыкою въ 1899 году денегъ, на которыя мѣстнымъ земскимъ начальникомъ были пріобрѣтены и розданы сѣмена рапса для обѣмненія полей, въ формѣ приговора, слѣдующимъ образомъ:

Ваше Пресвященство,
Господинъ Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

Мы, нижеподписавшіеся крестьяне селеній Городищенской волости, частно извѣстившіе, что Ваше Пресвященство, обозрѣ-

вая епархію, 18 сего сѣнтября будете въ селѣ Убѣяхъ, а такъ какъ мы Вамъ, доброму и любвеобильному Архипастырю, до сихъ поръ еще не имѣли возможности выразить своей признательности и душевной благодарности за Ваше неощнимое, во время оказанное благодѣяніе въ голодный 189⁸/₉ годъ—пожертвованіемъ денегъ, на которыя по распоряженію мѣстнаго земскаго начальника были приобрѣтены сѣмена рапса для всѣхъ какъ православныхъ, такъ и иновѣрцевъ, у которыхъ оставались полосы не сѣянными по неимѣнію сѣмянъ (въ то время уже пора для посѣва другихъ злаковъ миновала), и симъ послѣднимъ мы имѣли благовременную возможность засѣять всѣ полосы, оставшіеся-было совсѣмъ безъ посѣва, урожай рапса, благодаря Бога, вышелъ хорошій и оказалъ намъ поддержку. Постоянно памятуя оказанную намъ Вашимъ Преосвященствомъ помощь во многотрудную годину, мы, собравшись сего числа, единогласно и единодушно постановили: черезъ избраннаго изъ среды насъ представителя (крестьянина Ивана Алексѣева Коршунова) выразить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, нашу горячую, безпредѣльную и искреннюю отъ глубины души благодарность за Вашу доброту, отзывчивость и заботы о нуждающихся меньшихъ братіяхъ, которымъ Вы явили помощь отъ щедротъ своихъ въ часъ безъисходной нужды и горя.

Молимъ Бога, да ниспошлетъ Онъ Вамъ, Ваше Преосвящество, здравіе и благоденствіе на многія, многія лѣта.

Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ членскіе взносы и пожертвованія въ Симбирскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

А) Членскіе взносы:

Акинфовъ В. Н. 25 р., Агринскій І. С. 10 р., Арнольдъ А. Е. 10 р., Базановъ Д. И. 10 р., Балакирщиковъ И. С. 10 р., Волковъ М. А. 25 р., Виноградовъ В. И. 10 р.,

Введенскій П. С. 10 р., Вознесенскій П. М. 10 р., Введенскій С. И. 10 р., Горизонтовъ А. П. 10 р., Гиляровскій Л. 25 р., Діомидовъ Н. К. 10 р., Зефировъ С. Ф. 10 р., Ивановъ В. 10 р., игуменія Лидія 25 р., іеромонахъ Сергій 10 р., іеродіаконъ Митрофанъ 10 р., іеродіаконъ, нянь іеромонахъ Митрофанъ, 500 р., Костюченко 10 р., Кузьмичевъ Д. З. 10 р., Крыловъ 10 руб., Керенскій А. М. 10 р., Ксанфъ М. Е. 10 р., Лебяжьевъ М. Н. 10 р., Любимовъ Н. П. 10 р., Листовъ А. Ф. 10 р., Малиновскій А. И. 10 р., Макарій, архимандритъ Жадовской пустыни, 200 р., Молчановъ М. Д. 10 р., Медвѣдковъ С. С. 10 р., Марсальскій Л. С. 10 руб., Невзоровъ П. Л. 10 р., Наумовъ А. П. 10 р., Никольскій И. В. 10 р., Остроумовъ С. А. 10 р., Орловъ Н. Ф. 10 р., Поливановъ В. Н. 25 р., Плющевскій-Плющикъ Н. Х. 10 р., Пастуховъ Н. П. 25 р., Парадоксовъ 10 р., Писаревъ 10 р., Романовъ А. И. 10 р., Римскій-Корсаковъ А. В. 10 руб., Разумовъ А. П. 10 р., Рождественскій П. Д. 10 р., Родниковъ П. Н. 10 р., Родниковъ М. А. 10 р., Силецкій С. 10 р., Соколовъ А. 10 р., Соловьевъ В. 10 р., Стерновъ А. В., ректоръ семина., 10 руб., Сурминскій А. П. 10 р., Сергіевскій Г. М. 10 р., Токаревъ А. Т. 10 р., Троицкій М. Ф. 10 р., Топорнинъ С. И. 10 р., Тиховъ И. П. 10 р., Успенскій Е. А. 10 р., Утѣхинъ 10 р., Флоринскій Я. М. 10 р., Цедринскій Г. Н. 10 р., Целебрицкій 10 р., Шиловъ Н. И. 10 р., Шатровъ, Н. Я. 10 руб., Ясенскій А. 10 р., Яковлевъ И. Я. 10 р.

Б) Пожертвованія:

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, 100 руб., Алмазовъ П. А. 3 р., Бѣльскій С. Д. 3 р., Виссаріоновъ 3 р., Венедиктъ (іеродіак.) 1 р., Варсонофій монахъ 1 р., Киріонъ іеромонахъ 3 р., Ласновскій 1 р., Полихроній игумень 3 р., Сокольскій А. П. 3 р., Сергій іеродіаконъ 3 р., Троицкій Ф. С. 3 руб., Троицкій Д. П. 2 р., Турыловъ Г. А., свящ. единовѣрч. церкви, 1 руб.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

23 апрѣля, въ день Тезоимениства Государыни Императрицы Александры Осодоровны, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и послѣ оной молебень св. царицѣ Александрѣ; за литургією псаломщикъ села Хмѣлевки, Алатыр. уѣзда, Викторъ Орловъ рукоположенъ въ діакона въ село Устерень, Карсунскаго уѣзда, а псаломщикъ села Языкова, Симбирскаго уѣзда, Михаилъ Красноярскій посвященъ въ стихарь.

29-го апрѣля, въ недѣлю о Самаряннѣ, въ Крестовой церкви литургія, за которою рукоположены: іеродіаконъ Симбирскаго Архіерейскаго Дома во іеромонаха въ Покровскій монастырь, а псаломщикъ села Чурадчекъ, Буинскаго уѣзда, Николай Смирновъ въ діакона въ село Пандиково, Курмышскаго уѣзда.

13 мая, въ недѣлю свв. отецъ, съ крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ градскихъ церквей совершена встрѣча за городомъ въ установленномъ мѣстѣ чудотворной иконы Жадовской Казанской Божіей Матери, по принесеніи которой въ Каѳедральный соборъ, литургія и молебень предъ чудотворною иконою; за литургією рукоположенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Леонидъ Малиновскій въ діакона въ село Большое Нагаткино, а псаломщики: села Большой Рещевки, Сызранскаго уѣзда, Василій Соколовъ и села Мордова, того-же уѣзда, Николай Архангельскій посвящены въ стихарь.

14 мая, въ день Священнаго Коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы, по случаю принесенія чудотворной иконы Жадовско-Казанской Божіей Матери въ Покровскій монастырь, всенощное бдѣніе въ томъ монастырѣ, а въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и послѣ оной благодарственное молебствіе; за литургією псаломщикъ Успенской церкви дѣтскаго приюта, что за рѣкою Свягою въ города Симбирскѣ, Ипполитъ Маіоровъ рукоположенъ въ діакона съ оставленіемъ на псаломщической ваканціи; 16-го мая, въ среду, въ Крестовой церкви молебень съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери.

Священники Сызранскаго уѣзда сель: Монастырскаго Сунгура Александръ Боголюбовъ и Тешлаго Стана Александръ Писаревъ, избранные духовенствомъ 3 округа Сызранскаго уѣзда членами Ревизіоннаго Комитета при Головинскомъ складѣ отъ епархіальнаго свѣчнаго завода, резолюціею Его Пресвященства отъ 19 мая утверждены.

Извѣщенія.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Небывалое бездождіе въ Палестинѣ, въ теченіе зимы 1900 г. и весны сего года, повлекло за собою полное отсутствіе воды, въ особенности въ Іерусалимѣ, существующемъ исключительно дождевою водою, что ставитъ нынѣ пребываніе въ Св. Землѣ въ весьма тяжкія условія. Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, поставляя своимъ долгомъ предупредить о семъ желающихъ отправиться на богомолье въ Іерусалимъ **совѣтуетъ** таковымъ лицамъ не предиринимать своего паломничества ранѣе ноября мѣсяца сего года, ибо только къ этому времени наступающіе въ Св. Землѣ зимніе дожди наполняютъ водоемы и прекратятъ недостатокъ воды.

Отъ Комитета епархіальной эмеритальной кассы.

Извѣщая о смерти заштатнаго протоіерея Алатырскаго собора Андрея Зефирова, священника с. Пермись, Карсунскаго уѣзда, Іоанна Смѣловскаго и діаконовъ с. Промзина, Алатырскаго уѣзда, Іоанна Земляницкаго и с. Сосновки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Сперанскаго. Комитетъ эмеритальной кассы предлагаетъ участникамъ кассы взаимопомощи сдѣлать установленные взносы въ пользу семействъ умершихъ помянутыхъ умершихъ лицъ.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Славянскыя Пархіяльныя Вѣдомости

1-го Іюня № 11. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объясненіе притчи о неправедномъ приставникѣ.

(Лк. XVI, 1—13).

(Продолженіе).

Ст. 9. *И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя крѣвы.* Дѣйствія сыновъ вѣка въ ихъ отношеніяхъ къ земнымъ богатствамъ, въ ихъ служеніи богатствамъ, кажутся болѣе мудрыми въ глазахъ таковыхъ же сыновъ вѣка, чѣмъ отношенія къ богатству сыновъ свѣта; поэтому,—какъ бы такъ говоритъ Спаситель здѣсь,—Я предлагаю вамъ ученіе объ истинномъ назначеніи богатства, Я, въ противоположность мнѣнію сыновъ вѣка, говорю слѣдующее: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды. Что должно разумѣть подъ мамоной неправды, экзегеты разногласятъ. Одни, напр. еп. Софонія, подъ мамоной неправды разумѣютъ богатство, неправедно нажитое; другіе—законно пріобрѣтенное имущество, названное неправеднымъ то въ смыслѣ указанія на его тщетность, суету, тлѣнность, то (по большинству) въ томъ смыслѣ, что богатство часто пріобрѣтается неправедными средствами, употребляется для неправедныхъ цѣлей, служить поводомъ ко грѣху и само по себѣ скоропреходяще, тлѣнно (Розановъ, еп. Филаретъ, Теофанъ, Орда, Нечаевъ и др.). Объяснить значеніе словъ „мамона неправды“ можно двоякимъ путемъ: путемъ филологическаго разбора ихъ и путемъ сопоставленія ихъ съ мыслями предыдущими и послѣдующими. Слово

мамона, — пишет г. Розановъ, — встрѣчается въ Священномъ Писаніи только въ двухъ мѣстахъ: въ настоящемъ мѣстѣ ев. Луки (ст. 9, 11, 13) и въ 6 стихѣ 24 главы ев. Маттея. Св. Иринеи подъ именемъ мамоны разумѣтъ желаніе имѣть болѣе надлежащаго, Климентъ Александрійскій — сребролюбіе и просто серебро, т. е. деньги. Оригенъ на вопросъ: что Господь называетъ мамонной? — отвѣчаетъ: деньги и серебро, въ другомъ мѣстѣ кратко объясняетъ, что служить мамонѣ значитъ служить скуности; въ третьемъ говоритъ, что въ Сиріи люди любостыжательные мамону называютъ богомъ; Иеронимъ замѣчаетъ, что слово мамона — не золото или деньги въ частности, а вообще богатство, собранное неправдою; св. Амвросій и св. Златоустъ подъ мамонною разумѣютъ вообще богатство; Елифаній называетъ мамонною чрево; Августинъ — деньги, прибыль, корыстолюбіе; Теофилактъ говоритъ: мамона есть всякая неправда, неправда же — диаволь; Евфимій Зигабень разумѣетъ вообще богатство. Въ іудейскихъ таргумахъ слово мамона употребляется нерѣдко въ смыслѣ прибыли, роста, денежныхъ подарковъ. Западные ученые вообще разумѣютъ подъ именемъ мамоны деньги, богатство, нѣкоторыя — порокъ, грѣхъ. Иные, наконецъ, думаютъ, что мамона значитъ то же, что идолъ, или богъ богатства. Толкователи разногласятъ между собою, изъ какого языка заимствовано это слово, и отъ какого корня происходитъ оно. Одни (напр. св. Иринеи) относятъ его къ еврейскому и самаританскому языку; другіе (слѣдуя Иерониму) утвердительно говорятъ, что оно взято изъ сирохалдейскаго языка; иные (Августинъ) производятъ его отъ кареагенскаго и финиійскаго; нѣкоторые вообще полагаютъ, что оно заимствовано отъ какого-нибудь языка, близкаго къ еврейскому. Относя слово мамона къ еврейскому или близкимъ къ нему языкамъ, ученые изслѣдователи производятъ его: или 1) отъ евр. словъ: *mip* — отъ и *mopa* — насиліе, что будетъ значить — приобретенное насиліемъ; или 2) отъ *taṃaṃ* — скрыть, сокровенное богатство; или 3) отъ *amaṃ* — вѣрить, надѣяться, утверждать, потому что люди надѣются на богатство, какъ крѣпость

(Притч. 10, 15); или 4) отъ *hamon*-множество, обиліе, толпа, богатство, съ переменною *h* на *m*. Это слово употребляется во многихъ мѣстахъ Ветхаго Завета (напр. 1 Царст. 14, 16; 4 Царст. 7, 13; Пс. 33, 16; Еккл. 5, 9; Ис. 13, 14; Иез. 33, 3) и можетъ быть принято, повидимому, преимущественно предъ прочими. Нѣкоторые производятъ отъ греческаго *μαρᾶω* — сильно желаю, принимая *μαρῶν* вмѣсто *μαρῶν*. Св. Ириней производитъ его отъ еврейскаго и самаританскаго слова *mam* — жадный, прожорливый²⁰). Первоначально именемъ *мамона*, — говоритъ авторъ статьи Христ. Чт. за 1826 г. „Нравственно-филологическое изясненіе текста Лк. XVI, 9, — назывался идолъ, котораго сиріане почитали богомъ богатства и чтили съ особымъ уваженіемъ, какъ говоритъ Тертуліанъ. Отъ нихъ слово сіе перешло въ языкъ еврейскій для означенія самаго богатства, потому что корыстолюбцы служатъ оному, какъ богу. То же понятіе выражается и въ словахъ Иисуса Христа, ибо вездѣ, гдѣ только Онъ говоритъ о *мамонѣ*, упоминается о служеніи оной, которое поставляется въ противоположность съ служеніемъ истинному Богу (См. Мат. 6, 24; Лк. 16, 13)²¹). „*Мамона* слово не еврейское, — пишетъ о. Недѣльскій. — Корень его ищутъ въ персидскомъ и переводятъ буквально — божество подземныхъ кладовъ. Въ глубочайшей древности изъ вѣры въ безсмертіе души возникъ обычай при погребеніи умершаго класть въ гробницу то, чѣмъ онъ особенно дорожилъ при жизни. Постепенно дошло до того, что гробницы знатныхъ и богатыхъ и особенно гробницы царей стали тайниками весьма цѣнныхъ сокровищъ. Естественно, что на ряду съ этимъ у корыстолюбиваго человечества возникъ и своеобразный цехъ искателей тайныхъ сокровищъ чрезъ опустошеніе гробницъ. А темное общество такихъ искателей выработало себѣ темнаго бога съ его мрачнымъ культомъ. На гробницѣ Сидонскаго царя Евмунацара, жившаго за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр., найдена большая надпись, въ которой покойникъ, между прочимъ, всѣми

²⁰) Стран. 1860 г., стр. 333, 334. примѣч.

²¹) Хр. Чтен. 1926 г., част. XXIII, стр. 11, примѣч.

клятвами своихъ боговъ заклинаетъ живущихъ „не раскрывать этой гробницы и не искать въ ней сыновъ мамоны, потому что нѣтъ въ ней сыновъ мамоны“. А І. Флавій рассказываетъ, что царь Иродъ, убійца младенцевъ, при одномъ финансовомъ затрудненіи вторгся ночью тайно въ гробницу Давида и вынесъ оттуда множество золота. Такимъ образомъ служеніе мамонѣ тянулось на протяженіи многихъ вѣковъ. Не кончилось оно еще и теперь: всѣ европейскіе музеи большинствомъ своихъ прибрѣтеній обязаны современнымъ искателямъ подземныхъ кладовъ и опустошителямъ библейскихъ гробницъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ евангельскій періодъ культъ мамоны не имѣлъ между іудеями явныхъ почитателей, но влеченіе къ наживѣ темными путями обычно характеризовалось его темнымъ именемъ. Служителемъ мамоны стали называть того, кто въ погонѣ за богатствомъ не пренебрегалъ самыми мрачными средствами. Въ этомъ смыслѣ и Господь называетъ служителями мамоны корыстолюбивыхъ книжниковъ и фарисеевъ“²²⁾. На основаніи приведенныхъ разборовъ и толкованій слова мамона видно, что этимъ словомъ во время земной жизни Іисуса Христа называлось вообще земное богатство, земныя блага, какъ предметъ особыхъ попеченій о нихъ человѣка.

Мамона неправды, *μαμόνα τῆς ἀδικίας*. *Τῆς ἀδικίας* признается всѣми толковниками гебраизмомъ, употребленнымъ вмѣсто прилагательнаго *ἄδικος*²³⁾. Одни слову *ἄδικος* придаютъ здѣсь значеніе — тлѣнный, обманчивый. „Слово несправедливый, — читаемъ въ Христіанскомъ Чтеніи за 1826 годъ, — употребленное въ подлинномъ греческомъ текстѣ, имѣетъ обширное значеніе, которое опредѣляется смотря по тому, къ лицу ли прилагается, или къ неодушевленной вещи. Если прилагается къ существу разумному,

²²⁾ Киев. Еп. Вѣд. 1890 г., стр. 600, примѣч.

²³⁾ Г. Муретовъ *μαμόνα τῆς ἀδικίας* и *ἄδικος μαμόνα* признаетъ не однозначущими; первое по нему указываетъ на отвлеченное отношеніе земного, неистиннаго богатства къ небесному и истинному, вторымъ ударяется и на нравственную сторону въ отношеніи человѣка къ земному богатству. Душ. Чтен. 1890 г., стр. 27.

напр. чловѣку, то выражаетъ свойство испорченнаго сердца, злоупотребляющаго своею свободой и избирающаго ложь вмѣсто истины, неправду вмѣсто добродѣтели. Въ семъ смыслѣ приставникъ, упоминаемый въ притчѣ, называется неправеднымъ, потому что онъ располагалъ имѣніемъ господина своего не такъ, какъ долженъ располагать имъ экономя честный, понимающій свою обязанность. Вообще неправеднымъ чловѣкомъ называется тотъ, кто не исполняетъ своихъ обязанностей къ Богу и ближнимъ. Если же слово неправедный прилагается къ вещи неодушевленной, какъ напр. къ богатству, или къ вещамъ, то выражаетъ такое свойство вещи, по которому она бываетъ не такова сама въ себѣ, каковою намъ представляется. Посему богатство неправедное есть то же, что богатство обманчивое, тѣмное, несоотвѣтствующее своему имени и тѣмъ надеждамъ, какія полагаетъ въ немъ чловѣкъ естественный, не могущій проникать въ истинное свойство вещей“ ²⁴⁾. Другіе слова *ἀδικία* и *ἀδικος* въ примѣненіи къ слову мамона переводятъ—неправедно пріобрѣтенное богатство. „Кто изъ филологовъ не знаетъ, — читаемъ у преосвящ. Софоніи, — что *ἀδικία* собственно значить неправда, а не ложь, и что это суть синонимическія понятія, а отнюдь не тождественныя. Неправда есть отсутствіе правды во всемъ, но преимущественно въ нашихъ нравственныхъ дѣлахъ и поступкахъ, а ложь — отсутствіе правды только въ словахъ. Не отвергаю, что названныя реченія, частію по близкому синонимическому родству между собою, частію потому, что математическая точность въ слововыраженіи не всегда возможна, иногда замѣняютъ себя взаимно, но это не значить, что послѣ сего слово *ἀδικος* нигдѣ уже не можетъ и не должно удерживать своего собственнаго и кореннаго значенія. А если можетъ, то когда и гдѣ, если не тамъ, гдѣ видимо идетъ рѣчь объ отсутствіи правды не въ словахъ, а въ дѣлахъ, — гдѣ сейчасъ лишь говорено о поступкѣ чловѣка, присвоившаго себѣ воровски извѣстную долю имущества, ему не принадлежащаго, и говорено предъ такими личностями, которыя

²⁴⁾ Христ. Чтен. 1826 г., стр. 64.

и сами, обогащаясь средствами подобными, имѣли нужду въ наставленіи относительно своихъ имуществъ, нажитыхъ неправдою“. Противъ перевода словъ τῆς ἀδικίας, ἀδικος значеніемъ ненадежное, тлѣнное, обманчивое цитуемый авторъ говорить слѣдующее. „Если бы Господу угодно было и въ притчѣ обозначить тлѣнность, ненадежность богатства, то почему Ему и въ ней не употребить такихъ словъ, кои буквальнѣе подходили бы къ выраженію названныхъ свойствъ. Почему и здѣсь не употребить, напр., ἀπολλυμένος, коимъ Самъ же Онъ нѣкогда характеризовалъ земное обычное брашно (Іоан. 6, 27), или слова ἀδηλόγητος, коимъ св. Павелъ (1 Тим. 6, 17) выражалъ въ свое время невѣрность богатства, неизвѣстность, невѣроятность, ненадежность. Между тѣмъ Господь ни того, ни другого не благоволилъ употребить, а употребилъ слово ἀδικία, — такое слово, которое относительно слова богатство лишено всякаго смысла, но оно удерживаетъ свой смыслъ и силу относительно средствъ, коими многіе изъ людей обогащаются, и кои, какъ извѣстно, бываютъ законны и незаконны, праведны и неправедны. И вотъ почему терминъ ἀδικος въ приложеніи къ богатству нигдѣ въ другихъ мѣстахъ, не только въ Новомъ Завѣтѣ, но и во всей Библии не встрѣчается²⁵⁾. Впрочемъ, какъ бы то ни было, но положительно заявляемъ, что слово ἀδικία здѣсь должно быть принимаемо не въ синонимическомъ смыслѣ, а въ коренномъ и собственномъ, поелику оно означаетъ неправедность богатства относительно его приобрѣтенія средствами неправедными“²⁶⁾. Замѣтивъ относительно мнѣнія еп. Софоніи, что если бы Господу поль именемъ мамоны неправды благоугодно было разумѣть богатства, неправедно прибрѣтенныя, то Онъ отмѣтилъ бы это соответствующимъ названіемъ; по поводу приведеннаго филологическаго разбора должны сказать, что вполне согласиться съ приведенными объясненіями словъ τῆς ἀδικίας и ἀδικος мы не можемъ. Ἀδικία — несправедливость, неправда, оскорбленіе, мученіе; ἀδικος — несправедливый, неправедный, незаконный, оскорбительный, несоразмѣрный.

²⁵⁾ и ²⁶⁾ Херс. Еп. Вѣд. 1869 г., 732—736 стр.

несоответственный, слишком великий, обильный“. То и другое происходит от слова „*δίχη*“ и отрицательной частицы „*ἀ*“ „*Δίχη*—умѣнье различать истину отъ лжи, правду отъ неправды“. При производствѣ отъ собственнаго значенія слова *δίχη*, *ἀδικία* можно перевести, какъ неумѣнье различать истину отъ лжи, правду отъ неправды, а *ἀδικος* — не умѣющей различать истину отъ лжи, правду отъ неправды. Умѣнье и неумѣнье различать истину отъ лжи, правду отъ неправды можетъ проявляться двоякимъ способомъ: въ словахъ и дѣлахъ. Собственное значеніе слова *δίχη* обнимаетъ, содержитъ въ себѣ оба эти способа, что открывается изъ дальнѣйшихъ значеній этого слова, ибо означаетъ еще: „1) рѣшеніе спора, 2) доказательства обвинителя и оправданіе со стороны обвиняемаго, 3) должное кому-либо, справедливость, правосудіе, правда, 4) обычай, способъ, образъ дѣйствія, примѣръ“²⁷⁾. Отсюда значеніе словъ *ἀδικία* и *ἀδικος* — несправедливость и несправедливый — заключаетъ въ себѣ два элемента: несправедливость въ дѣлахъ, какъ неумѣнье, неспособность, нежеланіе поступать и дѣйствовать согласно съ истиной и правдой, и несправедливость въ словахъ, какъ неумѣнье неспособность опредѣлить истинное и справедливое или различить истинное отъ ложнаго. Это даетъ намъ право находить въ значеніи словъ *ἀδικία* и *ἀδικος* понятіе обманчивости, призрачности, тщетности и понятіе незаконности дѣяній кого-либо, несоответственности дѣяній нравственному закону. Значеніе *ἀδικία* и *ἀδικος*, въ смыслѣ неумѣнья различить истину отъ лжи и въ смыслѣ несправедливости въ дѣлахъ, указываетъ на возможность приложенія этихъ словъ лишь къ существамъ одушевленнымъ, разумнымъ, личнымъ; такое существо можетъ быть несправедливымъ или тѣмъ, что само производитъ несправедливость, или тѣмъ, что заставляетъ другихъ производить ее. но не тѣмъ, что явится невольнымъ объектомъ, полемъ дѣятельности для проявленія несправедливости другихъ. Приложимъ изложенный разборъ словъ *ἀδικία* и *ἀδικος*

²⁷⁾ и ²⁸⁾ Въ смыслѣ личнаго существа принимаютъ мамону Киней и Виноградовѣ.

къ словамъ μαρὸνα τῆς ἀδικίας получимъ, что, во 1-хъ, мамону неправды нужно понимать, какъ олицетворенное существо; что, во 2-хъ, несправедливость ей приписывается или потому, что она сама проявляетъ несправедливость, или другихъ заставляетъ проявлять ее, но никакъ не служить сама объектомъ несправедливости, въ родѣ, напр., того, что дѣлается предметомъ незаконнаго приобрѣтенія ея людьми; что, въ 3-хъ, несправедливость ей приписывается въ смыслѣ ея обманчивости, тщетности и какъ причинѣ, виновницѣ дѣяній, противныхъ нравственному закону. Все сказанное даетъ намъ право опредѣлить слова „мамона неправды“ въ значеніи земныхъ имуществъ, земныхъ благъ, какъ олицетвореннаго предмета особеннаго и преимущественнаго попеченія людей и служенія ими ему, вводящаго ихъ въ неправду, въ преступленіе нравственнаго закона, но тщетнаго, не имѣющаго въ самомъ себѣ особаго нравственнаго значенія. Такое опредѣленіе оправдывается и предыдущими и послѣдующими мыслями объясняемой рѣчи Спасителя. Въ 10 стихѣ мамона противопоставляется Богу, что оправдываетъ ея пониманіе въ смыслѣ олицетвореннаго предмета; въ 11 стихѣ она, какъ неправедное имѣніе, противопоставляется истинному: это говоритъ за то, что въ опредѣленіе ея входитъ понятіе о неистинности, обманчивости, тщетности; въ притчѣ о приставникѣ изображено служеніе людей земнымъ имѣніямъ, приведшее ихъ къ преступленіямъ нравственнаго закона, что даетъ основаніе утверждать о необходимости пониманія мамоны неправды, какъ причины преступленій нравственнаго закона людьми, служащими ей; наконецъ, и самое названіе земныхъ имѣній мамонной, производимое отъ наименованія сирійскаго бога, свидѣтельствуетъ въ пользу нашего опредѣленія ея, ибо въ это опредѣленіе входитъ понятіе о служеніи имѣнію (богамъ служить), служенія ложнаго (боги ложны), служенія противнаго нравственному закону (идолопоклонство само по себѣ безнравственно).

Свящ. П. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ).

Очеркъ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края въ связи съ исторіей переводовъ на ихъ языки до половины XIX ст.

(Продолженіе).

VII.

Результаты упадка миссіонерскаго дѣла обнаружались въ слѣдующее же царствованіе и ознаменовались длиннымъ рядомъ явныхъ отпаденій крещеныхъ татаръ и совращеніемъ массы другихъ инородцевъ въ магометанство. Отпаденія начались съ первыхъ годовъ завершившагося столѣтія и достигли особенной силы въ шестидесятыхъ годахъ. Они были: въ 1802, 1803, 1810, 1820, 1840, 1850 и наконецъ 1860-хъ годахъ. Начиная съ 1802 г., каждое изъ отпаденій заставляло правительство предпринимать разслѣдованія къ уясненію причинъ отпаденій, а потомъ уже вырабатывать мѣры къ возможному пресѣченію зла. Такъ какъ причины отпаденій во всѣ годы были однѣ и тѣ же съ нѣкоторыми только вариантами, то для уясненія сути дѣла достаточно коснуться мотивовъ отпаденій крайнихъ годовъ — отступническаго движенія 1802 и шестидесятыхъ. (О шестидесятыхъ годахъ рѣчь будетъ въ слѣдующей статьѣ).

Къ 1802 г. въ Нижегородской губерніи новокрещенные татары числились въ 30 деревняхъ. Они чрезъ своего повѣреннаго, крестьянина деревни Маклаковой, Васильевскаго уѣзда, Василія Естифѣева, „обученнаго російской и татарской грамотѣ читать и писать“, обратились на Высочайшее имя съ прошеніемъ о дозволеніи имъ возвратиться въ магометанство. Тогдашній владыка нижегородскій Веніаминъ, въ пространнѣйшемъ репортѣ отъ 29 сентября 1802 г. на имя Св. Синода, докладывалъ о причинахъ, побудившихъ новокрещенныхъ на такой шагъ. Свѣдѣнія были собраны уполномоченными преосвященнымъ священниками и, по порученію губернатора Руновскаго, чинами уѣздной полиціи. Разслѣдованіе это выяснило, что причинами отпаденій были ³³⁾:

³³⁾ Нижеслѣдующіе пункты представляютъ краткую выборку изъ репорта еп. Веніамина; для удобства, какъ въ репортѣ, я ставлю глаголь въ настоящемъ времени. („Опыты“, стр. 13—35. Дѣло Св. Синода № 460).

1) Крещенные татары христіанскаго богослуженія, совершаемаго на славянскомъ языкѣ, не понимаютъ, и, если изрѣдка посѣщаютъ церковь, то здѣсь только скучаютъ; изъ женщинъ, да многіе и изъ мужчинъ и по-русски мало говорить умѣютъ, такъ что на исповѣди отвѣчаютъ по-татарски, а увѣщаній русскихъ священниковъ совсѣмъ не понимаютъ. 1) Татарскіе абызы на своемъ, совершенно имъ понятномъ и для нихъ пріятномъ, какъ природномъ, языкѣ часто учатъ ихъ молитвамъ, дѣлаютъ имъ свои наставленія, упрекаютъ, что они отступили отъ природной магометанской вѣры и обольщаютъ ихъ великой наградой отъ Бога, если они возвратятся въ свою старую вѣру. По сему случаю не только взрослые, но и самыя маленькіе знаютъ продолжительнѣйшія магометанскія молитвы, а христіанскихъ кратчайшихъ прочитать не могутъ. 3) Такъ какъ новокрещенные въ большинствѣ случаевъ суть однообщественники некрещеныхъ татаръ, исключительно изъ которыхъ избирается сельское начальство, то они, крещенные, „иногда обижаемы бываютъ, яко отъ большаго количества“; некрещенные презираютъ ихъ и называютъ не иначе, какъ собаками. 4) Многіе изъ крещеныхъ имѣютъ женъ, то старше себя лѣтами, то больныхъ, и потому желаютъ обратиться въ магометанство, чтобы взять женъ другихъ, молодыхъ и здоровыхъ. 5) Изъ приложенной при репортѣ вѣдомости видно, что татары приняли крещеніе не по убѣжденію, а большею частію изъ житейскихъ расчетовъ, какъ напр.: многіе для избѣжанія наказанія за кражи вообще и въ частности лошадей, „къ чему они, какъ не безъизвѣстно, очень склонны“; во избѣжаніе рекрутской очереди; изъ желанія жениться на новокрещенскихъ дѣвкахъ; по бѣдности своей, для трехгодичной льготы отъ всѣхъ крестьянскихъ повинностей; „изъ принужденія въ малолѣтствѣ“, „усиленнымъ образомъ“ и т. д. 6) Духовенство оказалось не на высотѣ своего положенія. Такъ одинъ изъ священниковъ (с. Моклакова) „въ пьянствѣ чрезмѣрномъ“ хотя не замѣченъ, но „внятнѣйше для нихъ (новокрещенныхъ) изъяснить закона христіанскаго и доказывать превосходство онаго предъ

магометанскимъ не можетъ, а притомъ и весьма благоразумно и поступать съ ними не такъ хорошо знаетъ. Сіе послѣднее замѣчено въ немъ благочиннымъ изъ того, что онъ при немъ звалъ ихъ вмѣсто ласковыхъ привѣтствій злодѣями“. Клирики макаковскіе оказались всѣ немало склонными къ пьянству, употребляя хмѣльные напитки „неблаговременно“. Другой священникъ, въ с. Сосновкѣ, обнаружилъ къ просвѣщенію новокрещенныхъ не-радивость, „да по мнѣнію благочиннаго и едва ли можетъ просвѣщать ихъ, ибо ему показался онъ очень невѣжественнымъ касательно христіанскихъ истинъ“. Сверхъ того онъ, Сосновскій священникъ, оскандалилъ себя тѣмъ, что у одного новокрещена, напившись пьянъ, взялъ съ полки, въ отлучку хозяевъ изъ избы, пятнадцать рублей ассигнаціями въ бумажникѣ, послѣ чего была драка, слѣдствіемъ которой было то, что деньги перешли къ ихъ законному собственнику. Въ другомъ мѣстѣ діаконъ „здорень“, кричитъ на новокрещенныхъ понапрасну, безъ всякой причины и т. п.

Внѣшнимъ же толчкомъ, поднимавшимъ татарскія селенія къ отпаденію, какъ въ этотъ разъ, такъ и въ послѣдующіе годы, служили распространявшіеся между ними слухи о томъ, что правительство дозволяетъ возвращаться въ магометанство, кому угодно. При послѣдующихъ отпаденіяхъ отступники прямо и ссылались на царскій указъ, подъ которымъ разумѣли обыкновенно указъ 1764 г. о закрытіи въ Свіяжскѣ новокрещенской конторы, въ которомъ между прочимъ говорилось о томъ, чтобы некрещенымъ татарамъ, желающимъ остаться въ своей вѣрѣ, не чинилось при-нужденія къ крещенію.

При первомъ извѣстии объ отпаденіи татаръ въ 1802 году, вышелъ именной указъ, которымъ предписывалось: 1) чтобы переведены были на татарскій языкъ символъ вѣры, десятословіе и нѣкоторыя молитвы; 2) чтобы въ семинаріяхъ введено было обученіе татарскому языку кандидатовъ на священническія мѣста въ татарскіе приходы; и 3) чтобы духовные, руководствуясь кротостью и снисхожденіемъ, старались приводить сихъ непро-

священныя къ познанію истинной вѣры, а коренныхъ русскихъ увѣщевали не презирать новокрещенныхъ татаръ, не чуждаться сообщества ихъ и входить съ ними въ родственныя и брачныя связи ³⁴). Въ то же время по министерству внутреннихъ дѣлъ вышло распоряженіе запретить пропаганду муллъ, переводить новокрещенныхъ по возможности на жительство въ русскія селенія и предписать, чтобы въ татарскихъ селеніяхъ такіе новокрещенные не были устранимы отъ сельскихъ должностей ³⁵). Скорыя и энергичныя мѣропріятія гражданской власти, а въ особенности сильныя и мудрыя мѣры пресвященнаго Веніамина — такъ онъ неисправныхъ священниковъ и клириковъ смѣстилъ, древни съ новокрещеными гораздо удобнѣ перечислилъ къ приходскимъ церквамъ, главнаго возмутителя В. Естифѣева довелъ до раскаянія и пр. — парализовали волненіе, и къ маю мѣсяцу 1803 г. все улеглось и успокоилось ³⁶).

Не такъ удачно сходило дѣло при другихъ волненіяхъ, какъ напр. въ 1827 г., когда заявили себя отпадшими до 138 деревень разныхъ губерній. Благодаря свободѣ, данной татарамъ при Екатеринѣ, магометанство очень оживилось и получило для себя прочную опору въ религіозной литературѣ: татарская типографія ³⁷) наводнила всѣ татарскія селенія цѣлой массой магометанскихъ книгъ. Прежде, чтобы получить болѣе законченное религіозное образованіе, магометанину нужно было ѣхать въ Бухару или Стамбуль, оттуда же получались и всѣ нужныя татарскія и арабскія книги; теперь все это явилось подъ рукой, въ Казани, которая такимъ образомъ сдѣлалась настоящимъ цент-

³⁴) Опыты, стр. 13—14; дѣло № 460.

³⁵) Тамъ же, стр. 90; изъ Высочайшаго рескрипта на имя губернатора Руновскаго, пункты 2 и начало 3-го.

³⁶) „Это возвращеніе къ христіанской вѣрѣ отпадавшихъ въ 1802 г. было настолько прочно, что существованіе крещенныхъ татаръ въ тѣхъ селеніяхъ продолжалось и до послѣдняго времени. Въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ о крещенныхъ татарахъ Казанской и нѣкоторыхъ др. епархій въ Волжскомъ бассейнѣ“—Е. Малова 1866 г, на страницахъ 65—67, находимъ новокрещенныхъ татаръ въ Нижегородской губерніи въ количествѣ болѣе тысячи душъ обоого пола. („Опыты, стр. 68—69).

³⁷) См. выше о переводѣ азіатской типографіи изъ С.-П.Б. въ Казань.

ромъ религіознаго магометанскаго образованія. Къ 1827 г. какъ разъ подросло новое поколѣніе татаръ, воспитавшихся при указанныхъ благопріятныхъ условіяхъ, и потому только строгими административными мѣрами на этотъ разъ были остановлены отпаденія.

VIII.

Волненія 1802 года среди новокрещенныхъ татаръ Нижегородской губерніи побудили правящія сферы обратить особенное вниманіе и на другихъ инородцевъ; была вполнѣ признана скудость религіозно-образовательныхъ средствъ для крещенныхъ инородцевъ; поэтому въ началѣ же 1803 года послѣдовалъ указъ на имя 12 преосвященныхъ, въ епархіяхъ которыхъ жили инородцы, чтобы кромѣ сумвола вѣры, десятословія и нѣкоторыхъ молитвъ были переведены еще катихизисы, „дабы живущіе новокрещены, обращенные въ вѣру греческаго исповѣданія изъ разныхъ религій, могли воспользоваться вразумленіемъ и понятіемъ о богопочитаніи и истинномъ познаніи святости христіанской вѣры“³⁸⁾. Въ теченіе 1803—1809 г.г. были переведены, напечатаны и пущены въ обращеніе краткіе катихизисы—на олонекскомъ, корельскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, мордовскомъ (1804), татарскомъ (1805), калмыцкомъ и персидскомъ (1807) языкахъ; сверхъ того на мордовскомъ и черемисскомъ—краткій катихизисъ и молитвы съ исповѣдью, а на чувашскомъ и татарскомъ (1809)—однѣ молитвы съ исповѣдью. Ревностный владыка Веніаминъ Румовскій старался было чрезъ Св. Синодъ отъ Казанскаго архіепископа для своихъ татаръ достать и Евангеліе, но въ Синодѣ опять не было точныхъ свѣдѣній о томъ, что переведено на инородческіе языки и чего нѣтъ³⁹⁾. Такъ Св. Синодъ, предписывая архіепископу Серапіону доставить преосвященному Веніамину переведенные на татарскій языкъ сумволь вѣры и пр., въ указѣ дѣлаетъ оговорку: „буде оныя находятся

³⁸⁾ „Опыты“ стр. 95. Изъ указа С. Синода, отъ 22 сен. 1803 г. № 148.

³⁹⁾ Ср. съ исторіей перевода Евангелія Шендяковымъ (см. выше).

переведенными“. Находя необходимымъ „для лучшаго вразумленія новокрещенъ въ истинѣ содержимой ими христіанской вѣры имѣть на татарскомъ языкѣ и Евангеліе“ и предполагая, что оно уже есть въ Казанской академіи, Синодъ приказываетъ отыскать его и исправить возможно ближе къ простому нарѣчію татарскому ⁴⁰⁾. На это въ скоромъ времени владыка Серапіонъ отвѣтилъ: „Что касается до упоминаемаго Евангелія, на татарскій языкъ переведеннаго, аки бы въ академіи находящагося, то онаго въ библіотекѣ академической и между самыми рукописями не отыскалось, а есть напечатанное Евангеліе въ библіи Polyglotta, но только не на татарскомъ языкѣ, а на арабскомъ, котораго не только неграмотные татары разумѣть не могутъ, но и ученые изъ нихъ съ трудомъ понимаютъ“ ⁴¹⁾. Такъ инородцы пока и остались безъ Евангелія.

Что касается переводовъ молитвъ и катихизисовъ, то они, какъ по новостямъ переводнаго дѣла, такъ и по отсутствію знатоковъ, оказались всѣ неудовлетворительными, темными и нестройными; въ Рязанской же и Тамбовской епархіяхъ и совсѣмъ не нашлось мало-мальски годныхъ людей для перевода; въ Астраханской нашлись знатоки только персидскаго языка, да и то изъ числа гражданскаго вѣдомства. А про мордовскіе напр. переводы самъ владыка Серапіонъ докладывалъ Синоду, что хотя они сдѣланы при академіи, но академія за вѣрность ихъ не ручается, „покодику переводъ сей начинимъ былъ учениками низшихъ классовъ, кои чайтельно и сами порядочно мордовскаго разговора не знаютъ“ ⁴²⁾.

Н. И. Ильминскій подробно, нѣкоторые строка за строкой, разобралъ всѣ переводы, доставленные и напечатанные въ синодальныхъ типографіяхъ въ 1803 и 1809 г.г., и пришелъ къ такимъ выводамъ. Нѣкоторые катихизисы переведены съ катихизиса м. Платона ⁴³⁾, изданнаго при учрежденіи народныхъ

⁴⁰⁾ „Опыты“, стр. 99. ⁴¹⁾ Ibidem стр. 106. ⁴²⁾ „Опыты“, стр. 105. ⁴³⁾ Впрочемъ, въ интересахъ точности, слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Въ 1782 г. была составлена комиссія объ учрежденіи народныхъ

училищъ въ 1780-хъ годахъ, а нѣкоторые съ сокращеннаго катихизиса, изданнаго (въ 1800 г. Синодомъ для священно-церковнослужителей, „какъ для всегдашняго ихъ знанія, такъ и особливо для изученія при вступленіи ихъ въ церковныя должности“. Первый былъ употребленъ съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ и приспособленіемъ, а второй переводился буквально, только безъ прибавленій и правилъ и пр., „до священничества принадлежащихъ“⁴⁴⁾). Татарскій переводъ, сдѣланный въ Казани, напечатанъ въ два столбца — русскій текстъ и татарскій переводъ, оба церковнославянскимъ шрифтомъ съ удареніями. Въ началѣ помѣщенъ церковно-славянскій букварь. „Расположеніе книги идетъ на татарскій манеръ, отъ правой руки къ лѣвой, чему покорился и православный букварь“.

Переводъ училищъ, въ составъ которой былъ вызванъ изъ Австріи педагогъ Яковичъ де Миріево, знавшій русскій языкъ и исповѣдывавшій православную вѣру. Для новыхъ училищъ Яковичемъ была составлена большая часть учебниковъ и между прочимъ три катихизиса: сокращенный (съ вопросами и безъ вопросовъ, собственно, значить четыре), пространный и тоже пространный, но съ доказательствами изъ Священнаго Писанія. Всѣ эти катихизисы были одобрены высшей духовной властью и Высочайше подтверждены. Одинъ изъ сокращенныхъ катихизисовъ Яковича и былъ переведенъ на инородческіе языки. Только одни переводчики взяли катихизисъ съ вопросами, другіе безъ вопросовъ и третьи, наконецъ, подвергли его большому или меньшему упрощенію въ русскомъ текстѣ и частію въ постановкѣ вопросовъ. Платоновъ же катихизисъ былъ напечатанъ въ первый разъ при Императорской Академіи Наукъ въ 1766 г. (Платонъ былъ тогда еще іеромонахомъ). По сличеніи катихизиса і. Платона съ катихизисомъ Яковича оказывается, что послѣдній очень много буквально, или иногда съ легкимъ перифразомъ, заимствовалъ у Платона. (Смотр. подробнѣе объ этомъ „Поправки и дополненія“ къ „Опытамъ“, стр. 349—350).

⁴⁴⁾ Впрочемъ въ мордовскомъ и черемисскомъ, вмѣсто перваго вопроса: Почему ты называешься христіаниномъ?—и отвѣта: Потому что я вѣрую въ Господа нашего Иисуса Христа и содержу Его святой законъ, —поставлены два вопроса. В. Какой ты природы? О. Мордовской природы (въ черемисскомъ: черемисской природы). В. Почему же ты христіанское званіе себѣ присвоишь? О. Присвою по принятію крещенія за содержаніе вѣры Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, и Святаго Его закона. На третьемъ вопросѣ оба эти катихизиса впадаютъ въ текстъ русскій нормальный, только съ нѣкоторымъ упрощеніемъ по мѣстамъ. („Опытъ“, стр. 149).

шель неудаченъ: не говоря объ общемъ магометанскомъ направленіи его (переводчикъ былъ магометанинъ), онъ представляетъ изъ себя какъ бы черновую работу, далеко не получившую окончательной отдѣлки; въ немъ наряду съ нѣсколькими удачными проблесками мысли и пониманія встрѣчаются поразительные промахи или переложенія наобумъ. Такимъ образомъ мысль составить книгу, которая бы дѣйствительно служила для обученія православно-христіанскому закону новопросвѣщаемыхъ святымъ крещеніемъ татаръ осталась не осуществленной. Татарскій переводъ катихизиса не принесъ предполагавшейся пользы крещенымъ татарамъ. Это произошло главнымъ образомъ отъ того, что не вникли въ смыслъ и силу руководительнаго указанія Св. Синода, „чтобы переводъ сей, для лучшаго понятія новокрещенъ, сколько возможно ближе подходилъ къ простому нарѣчію татарскому“.

Татарскіе переводы были присланы еще изъ Тобольска (арабскими буквами) и изъ Оренбурга, но напечатаны не были ⁴⁵⁾. Изъ сохранившихся при дѣлѣ Св. Синода рукописей видно, что эти переводы были еще неудовлетворительнѣе казанскаго. Особенно плохъ, мѣстами даже безсмысленъ, оказался оренбургскій переводъ, сдѣланный, по всѣмъ признакамъ, магометаниномъ, совершенно не понимавшимъ русскаго текста и незнакомымъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ.

Чувашскіе переводы поступили изъ Казани и Оренбурга. Оренбургскій не былъ напечатанъ. Изъ рукописи видно, что онъ не годенъ и теменъ; правильныхъ и удачныхъ выраженій въ немъ можно насчитать не болѣе четырехъ. Болѣе посчастливилось казанскому переводчику чувашскаго катихизиса. Въ общемъ этотъ

⁴⁵⁾ Хотя въ числѣ начальниковъ и учителей Казанской академіи не было никого, кто бы имѣлъ основательное и вѣрное понятіе объ иноподобныхъ языкахъ и могъ бы руководить иноподобными переводами, которые въ то время были совершенною новостію, все же сказанная академія считалась, повидимому, компетентной въ иноподобныхъ вопросахъ: всѣ ея переводы удостоились напечатанія; но и отсюда переводы вышли болѣе или менѣе неудачные и по складу и по характеру. („Опыты“— стран. 265).

переводъ тоже имѣеть много недостатковъ, зависящихъ преимущественно отъ того, что переводчикъ не умѣлъ совладать съ построениемъ рѣчи въ длинныхъ періодахъ, но въ немъ все же встрѣчается не мало совершенно правильныхъ, характерно-инородческихъ оборотовъ. За неимѣніемъ лучшаго, этотъ переводъ безъ всякихъ исправленій въ 1852 г. былъ напечатанъ вторымъ изданіемъ.

Мордовскіе переводы были сдѣланы въ Казани и Оренбургѣ. Въ казанскомъ переводѣ нѣкоторыя мѣста переданы довольно удачно, но во всемъ переводѣ нѣтъ ни одного отличительнаго, характернаго мордовскаго оборота. По всей вѣроятности, переводъ катихизиса и молитвъ былъ сдѣланъ людьми, знающими мордовскій языкъ, но не природными мордвами, такъ какъ много допущено ошибокъ противъ характера языка. Оренбургскій переводъ сдѣланъ „русскимъ грамотѣемъ съ помощью посредственно знающаго русскій языкъ мордвина и сдѣланъ, по справедливости говоря, очень плохо“.

Казанскій черемисскій переводъ отличается не свойственными черемисскому языку выраженіями, что объясняется буквальнымъ подражаніемъ русскому тексту; во всей книгѣ не встрѣчается ни одного характернаго инородческаго оборота. „Отсюда слѣдуетъ заключить, что этотъ переводъ сдѣланъ русскимъ, который, быть можетъ, долго жилъ среди луговыхъ черемисъ и узналъ много словъ и отдѣльныхъ выраженій черемисскихъ, но въ своеобразный складъ и смыслъ черемисскаго языка не проникъ. Иначе нельзя объяснить сплошныхъ во всемъ переводѣ русскихъ словъ. Подобный складъ, несогласный съ собственными законами и духомъ даннаго языка, долженъ непременно сдѣлать этотъ переводъ темнымъ, сбивчивымъ и совершенно непонятнымъ“.

Но верхъ несообразности представляютъ вятскіе — черемисскій и вотяцкій переводы. Другіе переводы писались и печатались въ особыхъ отъ русскаго текста столбцахъ, а эти переводы расположены съ русскимъ текстомъ подстрочно. При такой манерѣ переводить были нарушены самые основные законы языка,

а особенно пострадала конструкция, подчинившись противуестественно расположению словъ русскаго языка. При этомъ нерѣдко черемисскія и вотяцкія слова надписаны надъ такими русскими, которымъ они не отвѣчаютъ по значенію; иногда даже слово разсѣкается, дабы его осколокъ надписался надъ какимъ-нибудь русскимъ предлогомъ. Такое странное разсѣченіе и расположение словъ, какого не допустили бы самые неопытные переводчики, можетъ объясняться только тѣмъ, что, по приканію преосвященнаго Амвросія, епископа вятскаго, переводы исправлялись и свѣрялись присутствующими консисторіи. Нужно полагать, что эти свѣрщики, сами нисколько не зная языковъ, а быть можетъ желая хотя внѣшнимъ видомъ удовлетворить преосвященнаго, старались поставить надъ каждымъ русскимъ словомъ инородческое, соотвѣтствуетъ ли оно русскому слову, или нѣтъ.

Было еще представлено въ Синодъ нѣсколько переводовъ (татарскихъ, черемисскихъ и пр.), но все они не удовлетворяли самымъ непритязательнымъ требованіямъ ⁴⁶⁾.

Я собственно потому подробно остановился на инородческихъ переводахъ, что они представляютъ почти *все наслѣдіе*, доставшееся Братству Св. Гурія съ переводческой при немъ комисіей. Лица, стараніемъ которыхъ учреждено (въ 1867 г.) Братство, путемъ долгаго самостоятельнаго опыта и глубокихъ научныхъ изысканій, выработали существующую систему инородческаго просвѣщенія, оказавшую такое могущественное вліяніе на инородцевъ путемъ богослуженія на народныхъ, совершенно понятныхъ языкахъ, школъ особаго типа, цѣлой религіозно-нравственной литературы и пр.

П. Ручовскій.

(Окончаніе будетъ).

⁴⁶⁾ Подробный разборъ переводовъ см. „Опыты“, стр. 144—145, 149, 150, 170—171, 187 и 203, 217 и 220, 236—237, 243, 263—264, 283—301,

КЪ ВОПРОСУ О БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

При вопросѣ о борьбѣ съ пьянствомъ мнѣ всегда представляется неумѣстное и неразумное при нашихъ свиданіяхъ потчеваніе виномъ. Говорятъ, что это русское хлѣбосольство. Но мнѣ кажется, что русское хлѣбосольство мало имѣетъ общаго съ нынѣшнимъ угощеніемъ виномъ. Пріѣхаль сосѣдь къ сосѣду побесѣдовать, отвести душу, отдохнуть отъ суеты трудовой жизни; радушный хозяинъ, въ силу неправильно понимаемаго хлѣбосольства, ставитъ прежде всего выпивку и закуску. И начинается угощеніе; если гость не пьетъ простого, то его начинаютъ соблазнять красненькимъ. И какія сладкія рѣчи и какія убѣдительныя слова!.. Если гость отказывается и отъ красного, его убѣждаютъ обыкновенно такъ: „да выпейте рюмочку: вѣдь это виноградное; у меня и дѣти его пьютъ“. Какая, подумаешь, сила убѣжденія! Да зачѣмъ дѣти-то пьютъ, зачѣмъ ихъ дѣтскую, чистую душу заражаютъ любовью къ алкоголю? Нѣтъ, это не русское хлѣбосольство! И удивительное дѣло: чѣмъ менѣе человѣкъ пьетъ, тѣмъ съ большимъ усердіемъ его соблазняютъ, стараются напоить до-пьяна, и если это удается, то съ какимъ самодовольствіемъ рассказываетъ объ этомъ радушный хозяинъ? Слушая его самодовольный рассказъ, невольно подумаешь, что онъ непрочъ, пожалуй, за это и награду просить. Хорошо еще, если объектъ радушнаго напайванія обладаетъ силой воли и добрымъ здоровьемъ: онъ, хотя и захмѣлѣетъ, но на утро поправится, и дѣло, пожалуй, обойдется безъ всякаго вреда. Но совсѣмъ иной результатъ, если будетъ на его мѣстѣ человѣкъ слабой воли, съ распатанными нервами, каковыхъ въ нашъ вѣкъ, кажется, болѣе здоровыхъ: для такого человѣка только и возможна лишь вполне нормальная жизнь, и алкоголь для него — прямо ядъ. Пока не пьетъ онъ ни рюмки, онъ человѣкъ прекрасный, нормальный; но какъ коснулся запрещеннаго плода, нарушилъ нормальную жизнь, то и пойдетъ за рюмкой другая, третья и т. д., и иногда на недѣлю, а иногда и болѣе человѣкъ становится ни къ чему не способенъ, выбивается изъ колеи, мо-

жеть сгубить совѣтъ и свою жизнь и жизнь своихъ семейныхъ. Тогда отъ неразумнаго радушія происходятъ слезы, горе семейныхъ и, можетъ быть, полнѣйшая гибель способнаго человѣка. А это бываетъ, и бываетъ въ жизни нерѣдко! Польза отъ радужнаго угощенія выпивкой сомнительна, вредъ же весьма возможенъ, и вредъ иногда ужасный по своимъ послѣдствіямъ. А какой примѣръ отъ этихъ угощеній для подростящаго поколѣнія—для учащихся нашихъ дѣтей? Прямо можно сказать, что семинаристы учатся пить вино на нашихъ радужныхъ угощеніяхъ. Въ нашихъ компаніяхъ съ выпивкой мы едва еще вступившаго въ семинарію мальчика называемъ „молодымъ человѣкомъ“ и радужно предлагаемъ ему выпить хоть красненькаго. „Вы, молодой человѣкъ, теперь уже семинаристъ, вамъ не бѣда и выпить для веселья рюмочку-другую; теперь вакашь, и начальства здѣсь нѣтъ“. Сколько прелестнаго яда въ этихъ словахъ для юнаго семинариста! И вотъ 14-лѣтній семинаристъ важно выпиваетъ рюмку за рюмкой: вѣдь ему лестно, что онъ уже большой „молодой человѣкъ“, что его такъ ласково потчеваютъ. Сами прививаемъ ядъ, а послѣ винимъ семинарское начальство за исключеніе нашихъ молодыхъ людей.

Не осужденіе въ моихъ словахъ, нѣтъ, а горькая правда, познаніе которой досталось мнѣ самому путемъ тяжелыхъ испытаній!

Пора бы, исполняя предначертанія правительства, намъ выступить на борьбу съ пьянствомъ и первѣе всего уничтожить такъ обыденныя въ нашемъ быту выпивки съ закусками. Если невесело на душѣ, не будетъ веселье и отъ вина; а если появится веселье, то это уже ненормальное, жалкое веселье. Вѣдь и праздники и семейныя торжества можно справить съ истинно-русскимъ хлѣбосолецтвомъ безъ постановки пресловутыхъ водки и винъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ предсѣдатель К—скаго общества трезвости А. Т. С—ъ выдавалъ въ замужество свою дочь. По уставу Общества предсѣдатель не имѣетъ права угощать хмѣльными напитками въ своемъ домѣ. Что дѣлать? По

нашему—свадьба безъ вина немислима. А между тѣмъ у него была масса гостей, великолѣпный ужинъ, балъ продолжался до утра, а винъ никакихъ не было, и всѣ были совершенно трезвы; очевидно, истинное веселье не нуждается въ подбадриваніи алко-големъ. Это не сказка, не вымыселъ, а фактъ, бывшій и произ-ведшій на всѣхъ, въ свое время, весьма благодѣтельное и здоро-вое впечатлѣніе. Свѣтскій извѣстный и богатый человѣкъ счумѣлъ въ день свадьбы своей дочери доказать, что безъ вина не только можно жить, но можно искренно и разумно веселиться.

А сколько соблазна для „малыхъ сихъ“ отъ нашихъ, иногда, шумныхъ радушныхъ угощеній! И сколько приходится выслуши-вать и вычитывать разныхъ нападокъ огуломъ на все духовен-ство за шумныя угощенія лишь нѣкоторыхъ, особенно радушныхъ и усердныхъ составителей праздниковъ съ обильными выпивками и закусками! И думается, согласно слову апостола, одна боязнь соблазнить единого отъ братій нашихъ должна служить важной причиной устраненія изъ нашей жизни обычныхъ и вредныхъ радушныхъ угощеній съ выпивками и закусками, а это было бы важнымъ шагомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Можно, вѣдь, и безъ вина найти много здоровыхъ и безвредныхъ развлеченій и удовольствій: для этого лишь нужно честно трудиться и быть въ мирѣ съ своей совѣстью.

Иерей Д. Реньевъ.

ЖИВОЕ СЛОВО О ЖИВОМЪ ДѢЛѢ.

(Библиографическая замѣтка).

Несмотря на весьма недавнее существованіе, новая книга К. П. Побѣдоносцева „Ученіе и учитель“ обратила на себя вниманіе не только почти всѣхъ педагогическихъ и духовныхъ журналовъ, но и большинства читающей публики. Книгѣ не прошло еще и года, а она уже выдерживаетъ второе изданіе. Удешевленность послѣдняго изданія въ сравненіи съ первымъ почти на полцѣны (1-е—50 к.; 2-е—30 к.) свидѣтельствуетъ

о массѣ требованій на книгу. Живой интересъ къ ней легко объяснить искренностью убѣжденій автора и горячею его любовью къ предмету, о которомъ онъ говоритъ. Если только съ внѣшней стороны разсматривать книгу, то она представитъ рядъ афоризмовъ по вопросамъ педагогич (стр. 3—40) и развитіе тезисовъ, твердо установленныхъ въ педагогической теоріи (стр. 43—61). На ряду съ краткими совѣтами и наставленіями, обращенными лично къ учителю или воспитателю, здѣсь идутъ и безлично выраженные мысли автора объ ученіи и воспитаніи, и болѣе или менѣе связныя размышленія его о дѣлѣ народнаго просвѣщенія; авторъ говоритъ то о способахъ класснаго веденія дѣла—объ исправленіи ученическихъ сочиненій и ихъ значеніи, о правописаніи, о классной дисциплинѣ, о спрашиваніи учениковъ, объ экзаменахъ, то о характерѣ и задачахъ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія вообще, то о положеніи и значеніи учителя и школы и отношеніи къ школѣ; въ книгѣ есть замѣтки въ двѣ—три странички, а есть и въ двѣ—три строки. А если вдуматься во внутреннее содержаніе книги, то всѣ ея разнообразныя, отрывочныя и, повидимому, безсвязныя замѣтки являются проникнутыми одной основной мыслью о высшемъ общечеловѣческомъ, вѣчномъ идеалѣ святаго дѣла школы. *Духа не угашайте*—вотъ о чемъ говоритъ авторъ въ каждой строчкѣ своей книги, обращаясь съ этимъ завѣтомъ и къ учителю, и къ воспитателю, и къ законоучителю, и къ начальнику заведенія, и вообще ко всѣмъ, которые интересуются и такъ или иначе занимаются дѣломъ школы. Главный предметъ „педагогическихъ замѣтокъ“ автора есть учитель. „Учитель не есть какая-либо принадлежность школы, которая при ней предполагается: это есть самая *сущность* школы, и безъ учителя никакая школа не мыслима“ (стр. 16). „Ты поставленъ наблюдателемъ. Горе тебѣ, если, пріѣзжая въ школу, сочтешь ты главнымъ или единственнымъ долгомъ своего званія обозрѣть тетради, отмѣтки и вѣдомости и затѣмъ—ѣхать далѣе. Ищи повсюду учителя—его смотри, съ нимъ бесѣдуй по—человѣчески: вѣдь, онъ главное

орудіе школы. Если онъ колеблется, твое дѣло поддержать его. Если сомнѣвается, научи его. Если онъ приложилъ сердце свое къ дѣлу и живетъ, истощаясь ревностью, въ дѣтяхъ, берегись смущать его. Если живетъ онъ въ нуждѣ, въ голодѣ и въ холодѣ,—не проходи мимо его равнодушно. Богу дашь отвѣтъ, если не позаботишься ободрить человѣка въ его терпѣніи“ (стр. 36). Этотъ главный предметъ своей книги авторъ развиваетъ двояко: отрицательно и утвердительно,—чего долженъ избѣгать учитель въ своей дѣтельности, и къ чему онъ долженъ стремиться. Первый недостатокъ, отъ котораго онъ предостерегаетъ учителя, есть формальное, механическое и потому бездушное отношеніе къ дѣлу. По его словамъ, „учитель—ремесленникъ, учитель—чиновникъ не годится для живого дѣла. Учитель долженъ быть подвижникомъ своего дѣла, полагающимъ свою душу въ дѣло обученія и воспитанія“ (стр. 17). „Учитель ошибается“, говоритъ авторъ, „если думаетъ, что все дѣло его содержится въ урочныхъ часахъ преподаванія въ классѣ. Много важнѣе между-урочные и послѣ—урочные часы занятій съ дѣтьми: здѣсь собирается богатый матеріалъ для оживленія интереса, для возбужденія мысли и воображенія, для сообщенія понятій и свѣдѣній, здѣсь прямое средство духовнаго и душевнаго общенія учителя съ дѣтьми и залогъ сердечной и умственной привязанности дѣтей къ школѣ и къ учителю“ (стр. 7). Другой недостатокъ, отъ котораго предостерегаетъ разсматриваемая книжка, есть излишняя привязанность учителя къ методу обученія и разнаго рода методикамъ. „При самомъ началѣ дѣла не воображай, что всего важнѣе метода обученія. Всего важнѣе—въ самомъ началѣ—сознаніе своего долга и вѣрность ему. Въ самомъ началѣ помни: надо вставать рано, надо готовиться къ уроку, поправлять тетрадки учениковъ тщательно, не утягивать ни минуты изъ урочнаго часа“ (7—8 стр.). „Не будь рабомъ методы, когда надо задавать вопросы ученику. Когда ты его знаешь и глаза твои на него открыты, онъ самъ тебѣ подскажетъ, о чемъ спрашивать“ (стр. 9). Въ большинствѣ случаевъ всѣ наши методы есть, по

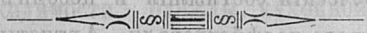
автору, „лабиринты, въ которыхъ только опытный и разумный учитель можетъ найти себѣ входъ и выходъ, а неразумный и начинающій путается безъ исхода. Таковъ лабиринтъ прославляемаго „*объяснительнаго чтенія*“. Разыгрываясь на этомъ широкомъ полѣ, фантазія учителя можетъ довести ученика до отупѣнія, прерывая мысль его въ чтеніи на каждомъ шагу и сбивая его съ толку вопросами и внушеніями. Чтеніе какой-нибудь басни превращается у иного учителя въ урокъ *de omni re scribili et quibusdam aliis*: точно входитъ онъ въ лѣсъ и спотыкается на каждомъ кустику и деревѣ, забывая совсѣмъ о существенномъ предметѣ урока“ (стр. 14). „Вотъ, казалось бы, простое дѣло—правописаніе, а сколько таится въ немъ пытки, сколько изобрѣтенныхъ правилъ, которыя сводятъ на мертвую букву дѣло разума и логики. И какія правила—у одного одни, у другого другія. Ты приводишь ученика въ стыдъ и слезы за то, что онъ написалъ: маленькіе дѣти; а сосѣдъ твой—за то, что онъ написалъ: маленькія дѣти. У тебя большимъ грѣхомъ считается *искусство* съ однимъ *s*, а у сосѣда изгоняется двойное *s* изъ этого слова. Ты съ великимъ прещеніемъ уничтожаешь запятая тамъ, гдѣ сосѣдъ твой ставитъ ихъ обильно, укоряя ученика за ошибку, и гдѣ у тебя повелѣвается двоеточіе, сосѣдъ твой повелѣваетъ ставить тире или точку съ запятой. Такъ, процѣживая комаровъ, ты поглащаешь въ то же время верблюдовъ здравой педагогіи“ (ст. 15). Корень правописанія и правильной рѣчи, по автору, заключается въ осмысленномъ, одушевленномъ чтеніи, съ первой его стадіи до послѣдней. „Кто привыкъ упражняться въ немъ, пріучается понимать смыслъ и движеніе каждой фразы и, пріобрѣтая вкусъ, узнаетъ самъ собою, гдѣ ставить знаки препинанія“ (стр. 16). Особенно книга предостерегаетъ отъ неправильностей въ школьной постановкѣ преподаванія Закона Божія. Здѣсь читаемъ: „Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій... Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ—въ *ребенку* обезцѣнивать для *человѣка* книгу, которая должна быть для него со-

кровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты — для этого потребна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души; но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенкомъ, вызывая волненіе и слезы, — грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы, — и можно сказать о нихъ: не вѣдаютъ, что творять съ душою ребенка“ (стр. 27). Полное преклоненіе учителя предъ методами угашаетъ въ немъ одушевленіе, безъ котораго не мыслимо истинное обученіе и воспитаніе. „Великое дѣло — одушевленіе въ дѣлѣ воспитанія и обращенія съ людьми“ (стр. 34). „Во всякомъ званіи человѣкъ долженъ смотрѣть за собой, чтобы *духа не угашать* въ себѣ. Обычное дѣло рукъ человѣческихъ, день за днемъ, можетъ подавить человѣка и овладѣть имъ, если самъ онъ духовно не овладѣетъ имъ. Эта опасность угрожаетъ въ особенности учительскому званію. Учитель, закоснѣвъ на своемъ предметѣ и на однообразныхъ классныхъ упражненіяхъ, можетъ замереть духомъ въ учебномъ обычаѣ“ (стр. 34). „Одушевленіе, ревность, любовь, чувство долга — самое существенное въ школьномъ дѣлѣ. И потому, обращается авторъ къ наблюдателю надъ школами, „когда видишь учителя, который всю душу свою отдаетъ обученію и воспитанію дѣтей, которые льнутъ къ нему и его слушаютъ, — берегись приступать къ нему съ властнымъ начальственнымъ видомъ и не смущай его требованіями бумажнаго и программнаго формализма. — Школа не канцелярія, и если возобладаетъ въ ней канцелярія — школа пропала“ (стр. 35). Теперь общепризнана связь обученія съ воспитаніемъ: учитель долженъ быть и воспитателемъ. Задача воспитателя опредѣляется такъ: „Онъ долженъ сообщить своему питомцу побужденія, открывающія ему возможность безграничнаго усовершенія, сообщить способность и силу итти впередъ, независимо отъ вѣш-

нихъ обстоятельствъ и отъ матеріальной поддержки“ (стр. 44). Идеаломъ совершенства ставится религія; онъ недостижимъ: мы можемъ только стремиться къ нему послѣдовательнымъ ростомъ отъ силы въ силу, — таковъ законъ бытія и существа нашего (стр. 44). Такимъ образомъ, основа воспитанія есть религіозное воспитаніе. Отсюда вытекаютъ въ книгѣ требованія участія дѣтей въ церковномъ богослуженіи. „Разумное, осмысленное чтеніе въ церкви вводитъ ученика въ глубокой смыслъ, въ красоту и выразительность церковно-славянскаго языка, укрѣпляя въ умѣ и воображеніи корень разумной,стройной и выразительной русской рѣчи. Пѣніе, нераздѣльное съ словомъ, исполненнымъ силы и красоты, проникая въ русскую душу, богато одаренную поэзіей пѣсни, — воспитываетъ въ ней, вмѣстѣ съ гармоніей сроднаго ей звука, и гармонію чувства“ (стр. 29—30). Наоборотъ, школа перестаетъ быть воспитательной, когда она „служитъ орудіемъ политическихъ или соціальныхъ партій. Тогда она перестаетъ удовлетворять потребностямъ души народной, служа лишь искусственнымъ потребностямъ партій или соціального ученія, возобладавшаго въ правительствѣ, является для народа насиліемъ и становится ему ненавистна. Отдѣлившись отъ народной души, школа теряетъ подъ собою почву и развращается“ (стр. 30). Справедливы и глубокосодержательны и другія „педагогическія замѣтки“ разсматриваемой книги. Послѣднія двадцать страницъ книги занимаетъ напечатанная въ прошломъ году въ журналѣ „Народное Образованіе“ переводная (съ англійскаго) статья о воспитаніи характера въ школѣ. Статья эта точно также не лишена глубокаго интереса по своимъ мыслямъ о задачахъ нравственнаго воспитанія и характера и способахъ него; раскрывая нравственно-воспитательное значеніе ученія и образованія, статья эта стоитъ въ тѣсной связи съ „педагогическими замѣтками“ автора и потому является въ книгѣ не приложеніемъ къ нимъ, а существенною составною ихъ частью. Какъ замѣчено уже въ началѣ, разсматриваемая книга, содержа въ себѣ педагогическіе афоризмы и тезисы, твердо установившіеся въ педагогической

литературѣ, рассчитываетъ на интересы лицъ, мало знакомыхъ съ послѣдней, и потому имѣетъ въ виду самыя широкіе круги читающей публики. Написанная ясно, увлекательно, съ душой, книга эта, безспорно, является живымъ словомъ о живомъ дѣлѣ нашего образованія и воспитанія.

А. Яхонтовъ.

ИЗЪ ПОѢЗДКИ НА ВСЕМІРНУЮ ВЫСТАВКУ.

(Продолженіе).

„ИППОДРОМЪ“ очень изящное и большое зданіе. Расположенъ онъ въ видѣ круга, какъ наши цирки: самая арена тоже круглая, обнесена съ трехъ сторонъ барьеромъ, не очень высокимъ; за нимъ въ нѣсколько ярусовъ (до 10) расположены мѣста для публики. Арена очень велика: она легко вмѣщаетъ въ себя нѣсколько сотенъ дѣйствующихъ лицъ, располагающихся и дѣйствующихъ на ней очень свободно. Декорацій никакихъ нѣтъ; освѣщеніе электрическое и мягкое, благодаря матовымъ стекламъ лампочекъ. Несмотря на отсутствіе декорацій, зрительный залъ не кажется пустымъ потому, что до самаго потолка устроены мѣста для публики въ видѣ рядовъ открытыхъ ложъ и стульевъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ и заполняющихъ собою все пространство отъ полу до потолка. Ипподромное искусство въ большинствѣ своихъ номеровъ одинаково съ нашими цирками: дрессированные ослы, лошади, жонглерство разныхъ видовъ и клоуны съ своими выходками, комическими позами, гимнастикой и неизбѣжными кулачными расправами. Особенность представлялъ одинъ номеръ — состязанія въ бѣганьи и на лошадяхъ. Въ первомъ принимали участіе до 15 человекъ. Сначала они должны были три раза обѣжать всю громадную арену, и номеръ побѣдителя выставлялся на видномъ мѣстѣ. Послѣ получасового отдыха тѣ же бѣгуны состязались въ бѣганьи съ препятствіями, въ видѣ пролезанія черезъ ящики съ опущенными дверцами, перелезанія черезъ барьеръ высотой въ ростъ средняго человѣка, пролезанія

черезъ отверстіе въ оградѣ, и побѣдитель получалъ вѣнокъ. Состязаніе на лошадяхъ производилось артистками, одѣтыми на подобіе греческихъ богинь, въ двухколесныхъ экипажахъ, запряженныхъ парю лошадей, тоже на подобіе греческихъ колесницъ на олимпійскихъ играхъ. Эти нумера очень живо воспроизводятъ древне-греческія состязанія и несомнѣнно оригинальны, но на меня они тяжело подѣйствовали. Артисты—бѣгуны напрягали всѣ усилія, чтобы обогнать соперниковъ на награду; съ блѣдными лицами, вытянутыми шеями, съ воспаленными глазами, они не оглядываясь бѣжали все впередъ, грудь тяжело дышала, лицо покрывалось потомъ; поощрительные крики публики заставляли напрягать послѣднія силы. Наконецъ цѣль достигнута: страшное предшествующее напряженіе смѣняется полнымъ упадкомъ силъ: руки опускаются и виснутъ, какъ плети, ноги съ трудомъ двигаются, станъ горбится, и побѣдитель кажется такимъ жалкимъ... Кругомъ же раздается неистовое „браво“. Подобное же и въ состязаніяхъ богинь. Каждая, стараясь опередить соперницу, скачетъ на своихъ лошадяхъ на перерѣзъ ей или старается такъ направить своихъ лошадей, чтобы лишить возможности ѣхать съ ней въ одной линіи, для чего дѣлаетъ частые повороты своей колесницы, заставляя тѣмъ невольно сдерживать противницу ея лошадей изъ опасенія наскákatъ на экипажъ первой. Бичи въ ихъ рукахъ постоянно щелкаютъ по лошадямъ и, чѣмъ ближе къ концу бѣга, тѣмъ сильнѣе и чаще. Въ эти состязанія вносятся черезъ—чуръ много азарту, мелкаго и пустого честолюбія и тщеславія, слишкомъ много усилій тратится для совершенно ничтожныхъ цѣлей. Публика съ напряженіемъ слѣдитъ за ходомъ состязаній, то поощряя своими криками любимцевъ, то подтрунивая надъ неудачниками. То и другое дѣйствуетъ на соперниковъ возбуждающе, заставляя ихъ напрягать свои силы до крайнихъ предѣловъ и истощенія. Отъ этихъ нумеровъ получается тяжелый осадокъ сознанія бесполезности и грубости этого рода развлеченій.

„Лувръ“—магазинъ находится противъ Лувра—музея. Это

громадное зданіе въ 5 этажей занимаетъ подъ собою полосу земли саженей во 100 длиною. Сверху до низу оно переполнено товарами съ безчисленнымъ количествомъ отдѣленій. Здѣсь вы можете достать самые модные и цѣнные предметы роскоши, начиная съ золотыхъ вещей и драгоценныхъ камней до предметовъ первой необходимости — одежды, кухонной посуды и кровельнаго желѣза. Насколько этотъ магазинъ обширенъ, какое разнообразіе товаровъ вмѣщаетъ въ себѣ и какъ бойко идутъ его торговля операціи, можно судить уже по тому, что однихъ приказчиковъ въ немъ болѣе 1000 человекъ и во всякое время можно встрѣтить здѣсь толпу покупателей тысячъ до 10. Ничего подобнаго я не только не видалъ, но и предположить ранѣе не могъ. Во всѣхъ этажахъ снуютъ покупатели, гуль разноязычной толпы стоитъ необыкновенный, движущіся подъемныя лѣстницы постоянно доставляютъ все новыхъ и новыхъ посѣтителей. Лювръ самый модный магазинъ, а потому и самый дорогой. Репутація моднаго магазина объяняетъ и то явленіе, что каждая бездѣлушка здѣсь продается выше ея дѣйствительной стоимости и находитъ массу охотниковъ изъ любителей и поклонниковъ моды. Около магазина такое количество экипажей, такое движеніе, что можно только съ большою осторожностью перебраться на противоположную сторону; по широкой мостовой здѣсь ѣзда производится въ 3—4 ряда экипажей. Этотъ магазинъ считаютъ величайшимъ въ мірѣ.

Послѣ душнаго, пыльнаго и шумнаго Парижа „Булонскій лѣсъ“ является тѣмъ благодатнымъ уголкомъ, гдѣ съ удовольствіемъ отдыхаешь. Прекрасный, чистый лѣсной воздухъ, богатая древесная растительность, обиліе лужаекъ съ сочной и зеленой травой, полная тишина вокругъ, нарушаемая только изрѣдка проѣзжающими горожанами, дѣйствуетъ на тебя освѣжающе и успокоительно. Лѣсъ занимаетъ большую площадь земли; по нему проложены шоссейныя дороги и аллеи изъ платановъ. Изрѣдка попадаются небольшіе гроты съ каскадами падающей изъ нихъ воды, небольшія озера съ лебедями и другой водяной птицей;

здѣсь же и мѣста для скачекъ и бѣговъ. Старыя и громадныя деревья постоянно переплетаются съ молодой порослью и образуютъ иногда непроходимую чащу; здѣсь же можно встрѣтить и порядочное количество ресторановъ, красиво расположившихся подъ тѣнью деревьевъ, увѣшанныхъ стаканчиками и многочисленными фонариками. Вокругъ нихъ обыкновенно раскидываются небольшіе цвѣтнички. Разнообразныя породы птицъ являются преобладающими его обитателями; онѣ снуютъ по всеѣмъ направленіямъ и наполняютъ лѣсъ своимъ неумолкаемымъ чириканьемъ и пѣніемъ. Это придаетъ лѣсу много жизни и прелести. Но лѣсъ хорошъ только днемъ, часовъ до 8 вечера; съ 8 же часовъ сюда начинается перебираться праздный и щегольской Парижъ: трамваи, омнибусы, конки и простые легковыя извозчики доставляютъ сюда много публики, щеголяющей своими нарядами; здѣсь же и аристократическій бомондъ состязается въ умѣньи и вкусѣ одѣться и щеголяеть своими рысаками, здѣсь же и разгульный Парижъ находитъ съ перемѣной мѣста новый источникъ наслажденій. Къ означенному часу оживаютъ и рестораны, до сего времени отдыхавшіе, начинается стукъ ножей, раздается звонъ буглокъ и стакановъ, слышится музыка; праздная и жадная до зрѣлищъ толпа, пѣшкомъ добравшаяся сюда изъ города, движется по аллеямъ, разваливается на травѣ и подъ деревьями, ѣстъ, пьетъ, поетъ пѣсни,—и такъ до глубокой ночи. Въ это время лѣсъ обращается въ громадный бульваръ со всеѣмъ специфическимъ ароматомъ и особенностями парижскаго бульвара.

Въ „Версаль“ я попалъ въ первый же день своего пріѣзда въ Парижъ, когда еще не закончился праздникъ республики, и когда именно на этотъ день падало устройство народнаго гулянья въ Версалѣ. Въ вокзалѣ желѣзной дороги была необыкновенная давка, къ кассѣ добраться стоило большого труда, а еще труднѣй было найти мѣсто въ вагонѣ. По дебаркадеру вокзала публика бѣжала по всеѣмъ направленіямъ, на бѣгу заглядывала въ вагонъ и, когда послѣдній оказывался занятымъ, торопливо перебѣгала къ другому. Мнѣ тоже пришлось не мало побѣгать,

пока наконецъ нашлось свободное мѣстечко. Для публики подавались здѣсь особыя, такъ называемые дачные вагоны; хуже этихъ вагоновъ я еще никогда не видѣлъ. Они устраиваются въ 2 этажа: верхній открытый, а нижній обыкновеннаго устройства. Помѣщеніе до того низко, что мнѣ приходилось наклоняться, чтобы не стукнуться головой о потолокъ вагона. Время было жаркое, духота въ вагонахъ стояла невыносимая, а пассажировъ набралось такъ много, что мѣста между лавочками занимались съ бою, и при каждомъ сотрясеніи вагона постоянно наваливались на тебя стоявшіе въ проходахъ. Пыль отъ движенія поѣзда, запахъ съѣстныхъ продуктовъ, съ которыми многие входили въ вагонъ, испарина отъ пассажировъ—все это соединялось вмѣстѣ и дѣлало прогулку въ Версаль крайне непріятной. Часа черезъ два я добрался до Версаля, отстоящаго отъ Парижа верстахъ въ 30. Версаль—небольшой городъ, съ населеніемъ тысячъ до 60, имѣеть особенную цѣнность по своему дворцу и примыкающему къ нему громадному парку съ массой фонтановъ. Къ дворцу дорога идетъ черезъ рядъ широкихъ аллей, по сторонамъ которыхъ расположились рестораны. Несмотря на большое количество ихъ, приходилось довольно долго бродить, пока удалось найти такой, гдѣ оставалось еще съѣстное: ранѣе прибывшіе сюда посѣтители успѣли уже все переѣсть. Передъ закусывающей публикой то и дѣло останавливались уличные пѣвцы и музыканты, разыгрывая куплеты и собирая подаяніе. Попадались и настоящіе, профессиональные нищіе; послѣдніе старались подѣйствовать на публику другимъ путемъ: они одѣвались въ рваное платье, обнажали свои раны и болячки на тѣлѣ и сильно напоминали нашихъ русскихъ ярморочныхъ калѣвъ. Предъ глазами происходило постоянное движеніе; то сенскіе пароходы, то поѣзда желѣзныхъ дорогъ, приходящіе сюда черезъ каждыя полчаса, то конки, то omnibusы ежеминутно доставляли все новыя толпы посѣтителей, которые нестройными вереницами направлялись или въ паркъ, или во дворецъ. Дворецъ и паркъ обнесены довольно высокой каменной огра-

дой. Большія ворота вводятъ посѣтителя на плацъ, шоссированный булыжникомъ; по сторонамъ плаца, образуя галерею, стоятъ статуи, изображающія дѣятелей революціи и время первой республики; есть статуи и королей Франціи. Всѣ онѣ громадной величины, въ вооруженіи и съ грозно-воинственнымъ видомъ являлись какъ бы символами военной силы и служили предисловіемъ къ тому, что пришлось видѣть позже въ самомъ дворцѣ. Внѣшнимъ своимъ видомъ дворецъ не поражаетъ; это—довольно обыкновенное зданіе въ два свѣта и со-внѣ кажется небольшимъ, внутри же очень емокъ: нѣсколько сотенъ людей могутъ двигаться въ немъ довольно свободно. Дворецъ состоитъ изъ большого количества залъ, увѣшанныхъ по всѣмъ своимъ стѣнамъ громадными картинами изъ военной исторіи Франціи и портретами ея королей. Картины изображаютъ битвы съ эпохи среднихъ вѣковъ и до первой половины 19 вѣка. Любопытно, что сюжетомъ ихъ служатъ изображенія побѣдъ французскихъ войскъ, но никогда ихъ пораженій. Изъ времени Наполеона напр. изображены многочисленныя его битвы, изображенъ его походъ въ Россію, переходъ чрезъ Нѣманъ, битва подъ Смоленскомъ, мелкія стычки съ русскими отрядами, но нѣтъ его переправы чрезъ Березину, нѣтъ бѣгства изъ Москвы или даже вступленія въ нее, нѣтъ и Бородинской битвы. Національное самолюбіе француза не выносило, очевидно, какого-либо пятнышка въ ореолѣ своего полубога. Картины дворца поражаютъ своимъ однообразіемъ: все битвы и битвы съ трупами воиновъ, скачущими всадниками, дымомъ пушекъ, горящими городами и бѣгущими врагами; разнообразятся онѣ только немногочисленными изображеніями торжественныхъ въздовъ побѣдителей или портретами королей.

Паркъ примыкаетъ ко дворцу съ правой стороны и представляетъ изъ себя рощу значительныхъ размѣровъ съ громадными, старыми и тѣнистыми деревьями. Предъ паркомъ раскинутъ небольшой садъ съ цвѣточными куртинками и большимъ количествомъ фонтановъ, которые въ это время старательно увѣшивали стаканчиками, приготовляясь къ вечерней иллюминаціи.

Публики была масса. По всѣмъ направленіямъ можно было видѣть разлегшихся на травѣ посѣтителей Версаля, многіе собрались сюда съ семьями и малолѣтними дѣтьми, доставали свои домашніе запасы и мирно угощались. Вся трава парка была выбита и отъ постоянного движенія публики стояла пыль столбомъ. Довольно нерѣдко встрѣчались подвыпившіе французы и француженки съ необыкновенной развязностью манеры обращенія и обхожденія другъ съ другомъ, да и вообще то было очень замѣтно, что здѣсь мало заботятся о сдерживаніи своихъ нескромныхъ чувствъ и желаній, а скорѣе радѣютъ о возможно полномъ ихъ выраженіи. Чѣмъ ближе время клонилось къ вечеру, тѣмъ сильнѣе и замѣтней прибывала публика. Многія семейства поднимались и уходили изъ парка. Можно было опасаться, что вечеромъ едвали удастся достать мѣсто въ вагонѣ, и я, не дождавшись иллюминаціи, возвратился въ Парижъ.

В. Гавриловскій.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе: 1) Объясненіе притчи о неправедномъ приставникѣ. (Продолженіе).—Свящ. П. Иванова. 2) Очеркъ исторіи христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края. (Продолженіе).—П. Руповскаго. 3) Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.—Иерея Д. Репьева. 4) Живое слово о живомъ дѣлѣ.—А. Яхонтова. 5) Изъ поѣздки на всемірную выставку. (Продолженіе).—В. Гавриловскаго. 6) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Мая 31 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

(изд. XVI годъ)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

изданіе СОЙКИНА подъ редакцію А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ представляет собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Одобренъ всеми въдомствами.

Подписчики въ теченіе 1901 года получатъ:

52 ИЛЛЮСТРИР. №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стран., съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской правосл. церкви. || **12** ЕЖЕМѢСЯЧ. КНИГЪ, каждая объемомъ 180—240 стран., заключ. въ себѣ: историч. повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п.

и кромѣ того, будетъ выданъ, безъ всякой доплаты за пересылку,

— П О Р Т Р Е Т Ъ —

Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО,

исполненный на металлѣ, въ 12 красокъ, размѣромъ 5¹/₂×7 верш.

| въ рельефной овальной рамѣ. |

Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:
1) Рассказы и черты изъ жизни Русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей (съ портретами и рисунками). Составилъ И. В. Преображенскій. 2) Небесами побѣжденные. Историческая повѣсть въ 3-хъ частяхъ, А. И. Лаврова. 3) Судьбы православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Историко-этнографическій очеркъ, прот. Г. Бѣляева. 4) Въ дали вѣковъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ, А. И. Лаврова. 5) Царскій духовникъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева. 6) Алипій изъ Тагасты. Повѣсть изъ исторіи церкви IV вѣка. 7) Жестокое испытаніе.

Бытовая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. А. И. Красницкаго. 8) и 9) По евангельскимъ слѣдамъ. Картины изъ земной жизни Спасителя. Л. Шнеллера. 10) Милости Божія надъ царями и правителями земли русскою. Н. В. Мягкова. 11) Сыны Арія. Повѣсть изъ исторіи борьбы съ аріанствомъ запада. Гено. 12) Великій страдалецъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

Подписная цѣна на журналъ „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ безъ доставки въ Спб. ПЯТЬ руб. Съ доставкой и перес. во всеъ города Россійской Имперіи ШЕСТЬ руб. За границу 8 руб. Допускается разерочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная улица, № 12, собственный домъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

Домашній Лечебникъ

Подъ редакціей: Проф. Быстрова Н. И., — Проф. Доброклонскаго В. П., — Проф. Зальесскаго С. Г., — Проф. Пеля А. В., — Проф. Петерсена Е. В., — Проф. Строганова В. В. и академика князя Тарханова И. Р.

„Книга Здоровья“ содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, и напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ на глазированной бумагѣ. Для лучшей ориентировки, помѣщенъ полный систематическій указатель въ алфавитномъ порядкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ лечебникѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Содержаніе: Анатомія и фізіологія. — Гигіена. — Естественныя методы леченія. — Домашняя аптека. — Внутреннія болѣзни. —

Божныя болѣзни.—Глазныя болѣзни.—Женскія болѣзни.—Хирургія.—Болѣзни нервной системы.—Дѣтскія болѣзни.—Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Оглавленіе.

Цѣна 3 рубля съ пересылкой. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Спутникъ Здоровья“, Спб. Коломенская улица, соб. домъ № 39.

Вышла Майская книжка „Богословскаго Вѣстника“.

Содержаніе: Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ.—Брачное право православной церкви. *А. С. Павлова*.—О законѣрности въ исторіи естественныхъ религій. *А. П. Введенскаго*.—Къ характеристикѣ Филарета, митрополита Московскаго (Дѣло о Филаретѣ, іеромонахѣ Троице-Сергіевой Лавры). *Свящ. Николая Романскаго*.—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ Св. Землю).—Западные славяне къ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ Редакцію). *А. Вознесенскаго*.—Есть-ли грузино-католики? (Вопросъ и отвѣтъ г. Сарухану). *А. Хаханова*.—Обзоръ русскихъ журналовъ. Древне-церковная жизнь и ея дѣатели въ текущей духовной журналистикѣ. *И. В. Попова*.—Библиографія. Явленія телепатіи и значеніе ихъ въ области основныхъ психологическихъ вопросовъ *С. Кулюкина*.—Автобіографическія записки Высокопреосвящ. Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1900 г.—Объявленія. Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго ВОСЕМЬ руб. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редаторъ профессоръ *А. Спасскій*.

